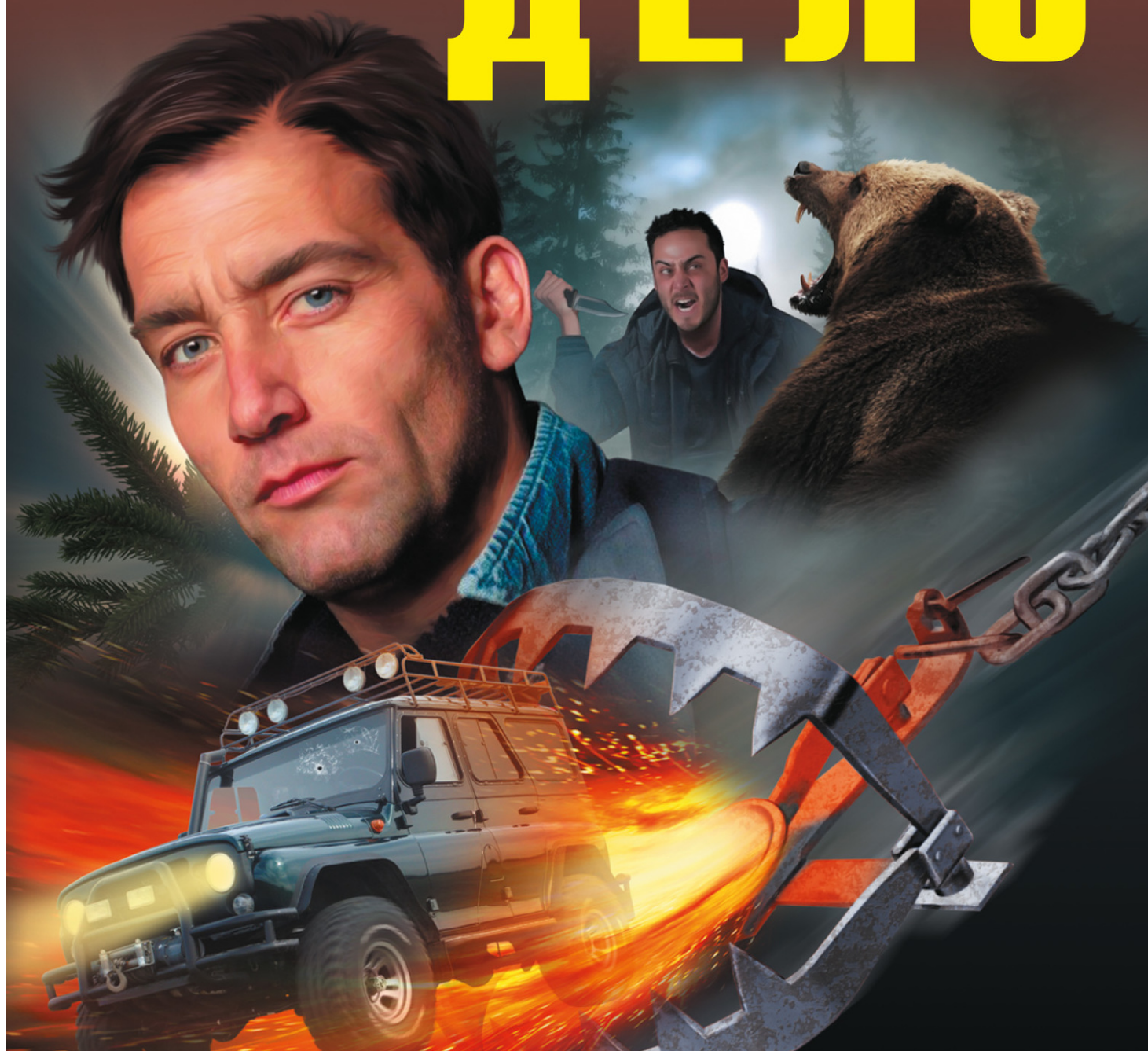

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

**ТАЕЖНОЕ
ДЕЛО**

Полковник Гуров

Николай Леонов

Таежное дело (сборник)

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Таежное дело (сборник) / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2018 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-091603-0

Под Екатеринбургом пропал частный рейсовый автобус. Двое пассажиров зверски убиты, молодая девушка и водитель автобуса бесследно исчезли. Местная полиция подозревает в убийстве случайно оказавшихся в этих краях полковников МВД Гурова и Крячко. Кроме них поблизости от места преступления никого не было. После такого серьезного обвинения для столичных оперативников становится делом чести найти настоящего убийцу. Первое, что им удастся выяснить: в автобусе, помимо прочих, находился пассажир с криминальным прошлым...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091603-0

© Леонов Н. И., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Таежное дело	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Николай Леонов

Таежное дело

© Макеев А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Таежное дело

Глава 1

Рейсовый автобус Сосьва – Гари катил по асфальтовой дороге, довольно приличной по местным меркам, но все же недостаточно комфортабельной, чтобы пассажиров не подбрасывало на ухабах каждые сто метров. Лев Гуров сидел возле окна. Мимо проплывали живописные таежные пейзажи русской Сибири, которые при иных обстоятельствах наверняка порадовали бы глаз столичного опера, утомленного ежедневным созерцанием бетона и стекла. Сейчас же Гурова радовало одно: его друг и соратник Стас Крячко наконец-то заткнулся, разобидевшись на полковника за отсутствие энтузиазма с его стороны. Последней фразой, брошенной напарнику, было обвинение в черствости и занудстве. С подобной характеристикой Лев был не согласен и высказал-таки другу все, что он на самом деле думал о его затее, после чего Крячко надулся, заявил, что больше напарник от него и слова не услышит, надвинул на глаза кепку и сделал вид, что спит. Гурова такой расклад вполне устраивал, потому он не спешил исправить ситуацию, по опыту зная, что обида Стаса продлится ровно десять минут, после чего он снова начнет доставать разговорами, расписывая прелести предстоящего отпуска.

Секрет распрей между друзьями был прост: всему виной была долгая дорога, полная сумбура и всевозможных препонов, на которые ни тот, ни другой, отправляясь в путешествие, никак не рассчитывали. А начиналось все так чудесно! Неделю назад они закрыли дело о перестрелке в районе Филевского парка, в результате которой шесть человек были убиты, двенадцать получили ранения высокой и средней степени тяжести. И закрыли его в небывало короткий срок, сумев при этом не только доказать причастность к инциденту криминальной группировки, на которую целых два года охотились все правоохранительные органы столицы, но и задержать данную группировку в полном составе. За такой героический поступок генерал Орлов, непосредственный начальник, а по совместительству и друг полковников Гурова и Крячко, выбил им в награду внеочередной отпуск длиной в десять дней. Довольные результатом, они ломали голову, на что потратить свалившийся на голову отпуск, да так, чтобы не жалеть о потраченном времени долгими зимними вечерами, когда рутинная работа начнет доводить до изнеможения.

И именно в этот момент на горизонте нарисовался армейский друг Крячко, Серега Девлягин. Он позвонил Стасу поболтать о том о сем, справиться о здоровье и о планах на жизнь. Обычный звонок вежливости. В разговоре Стас упомянул про отпуск. Этому известию Серега обрадовался чуть ли не больше самих отпускников. Он заявил, что лучшего способа потратить дни отпуска, чем охота на уток в уральских краях, просто не может быть, и предложил, а вернее, настоял на том, чтобы друзья в срочном порядке гнали в аэропорт и первым же рейсом вылетали в Екатеринбург. Стасу идея настолько понравилась, что он принялся обрабатывать Гурова. Сам Лев предпочел бы провести эти десять дней в обществе жены, но Крячко был непреклонен. Никаких лежбищ на диване, никаких тихих семейных вечеров, только охота и рыбалка! Гуров отбивался как мог. Длилось это до тех пор, пока Крячко не перетянул на свою сторону его жену Марию. Та, со свойственной ей мягкостью и тактом, объяснила мужу, как важно поддержать друга, который двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году прикрывает твою спину, и он сдался.

После того как согласие было получено, Крячко заявил, что организацию поездки берет на себя. Это должно было насторожить Гурова, так как импульсивный Крячко по определению не подходил на роль организатора. Но – не насторожило. Чувствуя себя виноватым за то, что оставляет жену одну, он старался уделять общению с ней как можно больше времени и поэтому

позволил Крячко действовать. Что и привело к тому, что сейчас, сидя в салоне старенького автобуса, вместо воодушевления от предстоящего отдыха Лев ощущал лишь усталость и разочарование.

Путь до егерского хозяйства, где подвизался Серега Девлягин, оказался нелегким и уж точно не коротким. Два часа на самолете до Екатеринбурга были единственным светлым пятном на протяжении всей поездки. Только спустившись по трапу на екатеринбургскую землю, Гуров озаботился тем, чтобы узнать, как далеко от славного города отстоят охотничьи угодья, где и должен был пройти незабываемый отпуск. Оказалось, что из Екатеринбурга им предстоит восемь часов трястись в поезде, добираясь до города Серова. Заподозрив, что на этом сурпризы не закончатся, он потребовал осветить весь предстоящий маршрут и после слов Крячко в буквальном смысле схватился за голову. Как он и предполагал, Серов был не конечной остановкой. От Серова предстояло добраться до населенного пункта Сосьва, оттуда до удаленного пункта Гари, и только там их должен был встретить Девлягин, чтобы отвезти в забытый богом поселок Пелым.

Гуров поинтересовался, удосужился ли Крячко посчитать, сколько дней из их короткого отпуска сожрет дорога. Тот почесал затылок и беспечно объявил: сколько бы ни сожрала, оно того стоит. Давать задний ход было поздно, и Лев смирился. До той поры, пока не начались сложности. Их самолет прибыл в Екатеринбург в пять утра, а поезд до Серова отходил только в семь вечера. День они потратили на ознакомление с достопримечательностями города, полночи протряслись в поезде, еще полночи ютились в неудобных креслах зала ожидания Серовского вокзала, так как время прибытия пришлось на глубокую ночь. И это был не конец. В Серове они узнали, что до Сосьвы автобус ходит дважды в день, и первый рейс они проспали, так как Крячко напутал с расписанием. Из Серова уехали только в час дня. Добрались до места, и вот неожиданность – до поселка Гари автобус из Сосьвы курсировал только три раза. В неделю! Следующий рейс предполагался в среду, а текущий день недели был вторник. Гуров на чем свет клял Крячко, устраиваясь в провинциальной гостинице, больше похожей на студенческую общагу времен застоя. Крячко же не унывал. Казалось, его совсем не утомляют переезды и связанные с ними неудобства.

К шести утра третьего дня отпуска друзья стояли возле пригородных касс и тупо смотрели на сообщение, выведенное нетвердой рукой на тетрадном листе и вывешенное в десяти сантиметрах от окна. Записка сообщала о том, что на шестичасовой рейс достаточного количества билетов не продано, в связи с чем рейс отменен. Пассажирам, купившим билет на этот рейс, предлагалось обменять их на восьмичасовой рейс. И это было бы не так ужасно, если бы восемь часов означало утро, а не вечер, как объяснила им заспанная кассирша. Итак, еще один день отпуска оказался потрачен впустую. Пришлось вернуться в гостиницу, вновь пройти процедуру регистрации и занять койки с истертыми покрывалами и сомнительной свежести простынями. К вящей радости Крячко, восьмичасовой рейс все-таки состоялся. Созвонившись с Девлягиным, Стас сообщил о времени прибытия, друзья заняли места в автобусе и к моменту ссоры от обещанного счастья, если верить всезнающему Гуглу, их отделяло не более пятидесяти километров.

Но и эта информация оказалась не совсем достоверной. Понятное дело, до поселка Гари они в итоге доехали. И Серега Девлягин уже ждал их на небольшом заасфальтированном пятачке перед чебуречной, которая, как оказалось, по совместительству служила автовокзалом, но первая же его фраза убила последнюю надежду на счастливое завершение злоключений. Девлягин сидел верхом на капоте старенького «уазика», переделанного старательной рукой какого-то Самоделкина в некое подобие «американца-Хаммера». В камуфляжном комбинезоне он создавал гармонию с пятнистой окраской кузова. Завидев друга, Серега помахал рукой, обозначая свое присутствие.

– Здорово, мученики! – поприветствовал он гостей, соскакивая с капота и сгребая Крячко в объятия. – Как настроение? Боевое, или весь запал по нашим дорогам растрясли?

– Нормально, – бодро ответил Крячко. – Подумаешь, проблема, два автобуса сменить.

– Не считая самолета и поезда, – пробурчал себе под нос Гуров.

В ответ на ворчание полковника Девлягин весело, от души рассмеялся:

– В наши края добираются только так. Местные шутят: космического корабля для полного комплекта не хватает.

– И подводной лодки, – подхватил Лев.

– Ну, насчет лодки не беспокойся. Водная прогулка еще впереди, – заявил Девлягин. – Не подлодка, конечно, но пять-шесть часов на катере тоже увлекательное занятие.

– Не обращай внимания, это он так, для проформы ворчит. – Крячко начал подталкивать Гурова к машине. – Обычно он настроен гораздо позитивнее. Сейчас до места доберемся, хлопнем по маленькой за знакомство, и все придет в норму.

– Насчет «сейчас» ты, брат, погорячился, – все так же жизнерадостно заявил Девлягин. – А вот насчет «хлопнуть» и ждать не нужно, у хорошего егеря это добро всегда при себе. – И он похлопал себя по оттопыренному нагрудному карману.

Гуров неопределенно хмыкнул и перевел взгляд на Крячко. Стас несколько растерялся, шутка ли, водитель при алкоголе, но от комментариев воздержался.

– Вези уже, – запрыгивая в машину, попросил он. – Дорога и впрямь немного утомила. Хочется поскорее вытянуть усталые ноги и начать любоваться сибирскими закатами.

– Ну, как знаете. До моей избушки, если по воде, а больше туда никак и не попасть, порядка ста семидесяти километров, – бодро произнес Девлягин. – Так что, если по дороге передумаете, я всегда «за».

– Сколько-сколько? – в один голос воскликнули Гуров и Крячко.

– Да не кипишуйте вы. По сравнению с тем расстоянием, что вы уже преодолели, это сущий пустяк, – «успокоил» их Серега. – Зато красотами налюбуетесь. У нас здесь места, не чета вашим Подмосковным. Речки, озера, таежный массив. Опять же уточки крикают, под ружье просятся. Лепота!

– Нет, Серега, твой план никуда не годится, – возмутился Крячко. – Полночи по воде мы точно не выдержим.

– Ладно, есть у меня запасной вариант, – смиловился Девлягин. – Как знал, что вы ныть начнете.

– Что за вариант? – опасливо переспросил Стас. – Засесть в машине и «горькую» глушить?

– Да брось, друг! Стал бы я вас из самой столицы вызванивать, если бы не мог встретить по-человечески? Дружбан у меня тут, в Гаревском районе. Тоже егерь. До его хозяйства рукой подать. Кстати, машинешку я у него напрокат взял. Заодно и вернем.

– И сколько до его хозяйства пилить?

– Да километров пятнадцать-двадцать, не больше. Ну так как? Каков будет окончательный вердикт? Ко мне на Пелым или к Юрцу на Гаревские уголья?

– Давай на уголья, – ответил за Стаса Гуров. – Ночь переночуем, а там решим.

Девлягин расстроено покачал головой, не согласный с решением гостей, но вынужден был подчиниться.

– На Гаревку так на Гаревку, – вздохнул он, заводя мотор. – Желание гостя – закон для сибиряка.

Так напарники выбили себе передышку в многодневном путешествии. Созвониться с Юрцом и предупредить о приезде Серега не смог, связь категорически отказывалась работать, потому, добравшись до егерского домика, мужчины обнаружили на дверях массивный замок.

– Ничего, сами справимся, – заявил Девлягин.

Он поднял булыжник, лежащий у крыльца, извлек из неглубокой ямки ключ, и спустя полчаса во дворе владений неизвестного полковника Юрца уже накрывал поляну. Отсутствие хозяина его, казалось, ничуть не смущало. Из кладовки был извлечен мангал, в котором сейчас потрескивали поленья из поленницы, аккуратной горкой сложенной на задах небольшого двора. В той же кладовке Девлягин разжился консервами, десятком картофелин и трехлитровой банкой пахучей жидкости. Из погреба выудил ведро яблок и три штуки свежесъеденных рыбин, приготовленных хозяином на засолку. Гуров и Крячко в приготовлениях участия не принимали. Они оккупировали раскладные кресла, извлеченные из недр егерского домика, и, вытянув ноги к огню, наслаждались тишиной. Слово это не совсем подходило к смещению звуков дикой природы, но отсутствие шума двигателей, свиста пролетающих самолетов, лязга электротранспорта и других шумов неприродного происхождения, которыми был полон мегаполис, кроме как тишиной и назвать было нельзя.

– Места у нас чудесные, – насаживая рыбу на шампура, расхваливал Серега. – А воздух какой! Чувствуете? Это, друзья мои, чистый нектар, не чета вашему столичному смогу. С непривычки и голова разболеться может. Но это мы поправим. Подставляйте кружки, буду вас нашей фирменной сибирской настойкой потчевать.

– Ничего, что настойка эта не твоя, а отсутствующего хозяина? – поинтересовался Крячко, но кружку протянул.

– Ерунда! – отмахнулся Девлягин, наполняя кружку до краев. – Не станем же мы с пустыми желудками его дожидаться? Он, может, дня через два объявится, а нам губы выжимай? Нет, друг мой, у нас так не принято.

– Ну, если ты так считаешь, мы сопротивляться не станем, – улыбнулся Стас. – Подставляй кружку, Лева, пахнет обалденно.

Гуров получил свою порцию розовой жидкости, поднес кружку к лицу, втянул ноздрями воздух. Наливка пахла лесной ягодой, свежими травами и еще чем-то необъяснимо знакомым, рождающим воспоминания из глубокого детства, когда он сопливым юнцом гонял босиком по лесным просекам. Приятные воспоминания. И запах чудесный.

– За встречу? – Девлягин первым отпил половину кружки и причмокнул: – Эх, хорошо пошла!

– А вкусно, – пригубив глоток, похвалил Крячко. – И пьется легко. Местное производство?

– Да уж не с завода сперли, – рассмеялся Серега. – Это, друг мой, личное достояние сибирской тайги. Называется костяника, а настойка – эксклюзивное изобретение Юрца. Такой настойки вы больше ни у кого не найдете. Исключительно полезная штука. Известно ли вам, что в этой неприметной ягодке содержание витамина С выше, чем в лимоне? А сколько болезней лечит! Вот пьем мы с вами сейчас, и у нас автоматически сердечко укрепляется. Здорово, правда? И это еще не все.

– Ладно, ладно, мы поняли, – прервал Крячко лекцию о пользе даров природы. – Расскажи лучше, какие у нас планы насчет охоты?

– На уток пойдем, – тут же переключился Девлягин. – Сезон только-только открыли, утка еще не пуганая, хоть голыми руками бери. Зря вы до Пельма идти не согласились. Как раз к утренней зорьке бы успели. Я к вашему приезду и скрадок подготовил. Ладный скрадок, на все стороны место кормежки просматривается. Взяли бы птицу, до вечера отдохнули и рванули на сумеречную. Самый азартный вид охоты – на перелетах. Там главное – не маскировка, скрадок не нужен, важно сидеть смирно и в сумерках уметь стрелять. Но с этим у вас должно быть все в порядке, вам ведь не привыкать в засаде прятаться и преступников в потемках отстреливать.

– Это ты в точку попал, – развеселился Крячко. – Помню, раз пришлось нам одного чела выслеживать. Наводка пришла, что он к своей зазобе по проселочной дороге поедет. Три часа

в посадках просидели, пока его тарантас на дороге показался. Вокруг темень, хоть глаз коли, трава мокрая после дождя, а мы лежим на голой земле, костерим на чем свет осведомителя за то, что он со временем облажался. Видим, идет тарантас. Виляет по дороге, точно заяц, который от волков удирает. Лева вскочил, пистолет из кобуры рвет, а руки в ледышки превратились, никак с кобурой не справятся. Он орет: «Стас, давай наперерез!» А какой там наперерез, чтобы он мне в задницу шмальнул? Я свой «макаров» выдернул, прицелился, а у самого пальцы не сгибаются, никак курок не нащупаю. Выскочили мы на дорогу, все в репьях, одежда в грязи, встали в стойку и давай по колесам палить. Эх, и повеселились тогда!

– Я ж говорю, вам не привыкать, – азартно поддержал Девлягин. – Может, сразу на перелет, и черт с ним, со скрадком?

– Не, нам подавай по полной программе, – возразил охмелевший Стас. – Я твой скрадок в глаза ни разу не видел, будет о чем в отделе хвастаться.

– А документы? – спросил осторожный Гуров. – Разрешения там всякие, членский билет или что в таких случаях требуется.

– Да ты что, друг мой, с луны свалился? – Девлягин даже обиделся. – Ты ж с егерем едешь. У меня все под контролем.

– Это значит, что документов нет? – уточнил Лев. – Насколько я знаю, по правилам...

– Да забудь ты про правила, Лева, можем мы хоть раз в жизни оторваться по полной? – оборвал его Крячко. – Я к другу приехал, имею право.

– Похоже, нам на боковую пора, – заявил Гуров, увидев, как Девлягина повело в бок и он свалился на землю с шаткого раскладного стула. – Поднимайся, Стас, отнесем твоего друга в дом.

– Сперва я рыбу доем, – заявил Крячко и, потянувшись к миске, куда Девлягин сложил готовую рыбу, шлепнулся на траву.

Гуров вздохнул, подхватил друга под мышки и потащил в дом. Прделав тот же путь, отправил на топчан и Девлягина. Убрал со двора недоеденную рыбу, затушил костер, после чего отправился спать. Как и предсказывал Серега, хозяин егерского домика Юрец так и не появился.

Двигатель дважды чихнул и заглох. И сразу стало слышно, как стрекочут цикады в вечерних сумерках. Им вторил многоголосый птичий хор. Привычные для сельского жителя звуки, на которые они не обращают внимание в обычных условиях. Сейчас же эти звуки по непонятной причине вызвали тревогу. Последние несколько километров в салоне чувствовалась какая-то нервозность. Хотя к вечеру температура спала, воздух в салоне оставался удушающим из-за закрытых окон. И почему окна закрыты, ведь лето же?

– Что случилось?

– Похоже, движку хана, надо бы взглянуть.

– Так иди, чего медлишь?

– Один не справлюсь, я в технике ни бум-бум.

– Ладно, пойдем проверим. Говорил же, стучит движок. Надо было вернуться.

– Тебе, может, и надо было, а у меня дела. Срочные.

Двое мужчин вышли из машины. В салоне осталась пожилая пара и миловидная девушка лет двадцати пяти. Прошло не меньше десяти минут. Поначалу снаружи доносились звуки возни, теперь же стояла полная тишина. Это настораживало.

– Что там происходит? Почему они так долго? – подала голос девушка.

– Видимо, никак не могут разобраться, что с двигателем, – авторитетно заявил пожилой мужчина. – Терпение, мадам, разберутся.

– А почему так тихо? Мне казалось, что починка двигателя всегда сопровождается хотя бы каким-то шумом. Подшипники открутить или что-то в этом роде. Железо бесшумно не открутишь. – Супруга пожилого человека взяла сторону девушки.

– Много ты в ремонте понимаешь, – высокомерно бросил мужчина.

– Уверена, ты в этом смыслишь не больше меня, – парировала его жена. – Иди посмотри, что там у них происходит.

– Снова ты за старое? Нечего мне приказывать, – возмутился мужчина. – Надо будет, сам схожу, а под твою дудку я больше плясать не намерен. Это тебе понятно?

– Не нужно ссориться, – вклинилась девушка, которой и без того было неуютно в полупустом салоне посреди незнакомых мест. – Подождем еще немного. Может, поломка сложнее, чем казалось вначале.

Прошло еще десять минут. Теперь забеспокоился и мужчина, но слова, брошенные жене, не позволяли сделать то, что должно. А супруга, не осознавая, что только усугубляет ситуацию, принялась подначивать его:

– И сколько ты еще намерен сиднем сидеть? До утра или до завтрашнего вечера? Пойди спроси, нужна ли им помощь, и смогут ли они вообще починить эту колымагу. Может, нам давно пора отправляться пешком.

– Пешком? С твоей подагрой? Не смеши меня! – отмахнулся мужчина. – До ближайшего населенного пункта километров пятьдесят. Даже если идти быстрым шагом, дорога часов десять займет, а ты будешь топтать добрые сутки. Да и то не факт, что дотопаешь. Сиди уж, жди, пока мужчины решают проблему за тебя.

– Вижу я, как они решают. Уверена, что они давным-давно смылись, а мы все ждем.

– Ты в своем уме? Куда бы они ушли, по-твоему? – В голосе мужчины звучало не то снисхождение, не то раздражение. Долгое ожидание утомило и его. – Копаются в моторе, вот что они делают, и нечего тут смуту разводить.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре. Зря я согласилась на примирение. Если бы не мое мягкосердечие, сидела бы сейчас себе в гостиной, вязала носочки соседскому внуку, а не выслушивала твои наставления.

– Только это тебе и остается, – огрызнулся мужчина. – Своих-то внуков нет, вот и цепляешься к чужим. А ведь как я тебя уговаривал: Софочка, давай родим мальчика или, на худой конец, девочку. Так нет же! Тебе ученая степень не позволяла заниматься подтиранием задницы родного ребенка.

– Снова ты за старое! И когда тебе только надоест пилить меня за давно прожитые годы? Раз уж тебе так нужны были дети, бросил бы меня. Снюхался бы хоть с Тамаркой с лесосклада, она бы тебе этих спиногрызов с десятков настрогала. Весь бы соплями умазался, как ты всегда и мечтал.

– Прошу вас, не нужно ссориться! – взмолилась девушка.

– А вы, мадам, не вмешивайтесь в чужие разговоры. Сидите там на галерке, так и сидите, – оборвал ее мужчина. – Тоже, небось, детей нет и в обозримом будущем не предвидится.

– Чего ты на нее набросился? – заступилась за нее женщина. – Ты ее совсем не знаешь. Может быть, она как раз к жениху едет. Замуж выйти собирается.

– За уголовника? – съязвил мужчина.

– Почему сразу за уголовника?

– Да потому что в этих краях других не водится. Тут на каждый квадратный километр по три исправительных учреждения приходится, остальное занимают захудалые деревушки, где каждый первый мужик – пьяница. Так что расклад ясен: либо уголовник, либо алкаш. Одно другого не лучше.

«Ну, все. С меня довольно, – решила девушка. – Играть в их игры я не обязана, а выслушивать оскорбления и подавно». Она вышла из машины и прошла вперед.

– Куда это вы собрались? – дружно спросили супруги.

Девушка собралась ответить, но осеклась, растерянно оглядывая округу.

– Они действительно ушли, – обернувшись к супругам, удивленно проговорила она. – Там никого нет.

– Как это нет? – забеспокоился мужчина. – Должен быть хотя бы водитель.

– И тем не менее его нет. Никого. Снаружи пусто.

– А ведь я тебе говорила, – снова завелась пожилая женщина. – Только разве ты можешь хоть раз в жизни послушать жену? Нет, это ниже твоего достоинства. И что прикажешь теперь делать? Пилить полсотни километров пешком? Это с моей-то подагрой?

– Помнится, минуту назад ты сама предлагала этот вариант, – съязвил мужчина. – Так что же изменилось? Уникальный случай сделать все по-твоему. Что же ты не радуешься?

– Да прекратите вы наконец! – закричала девушка. – Сколько можно грызться?

Супружеская пара замолкла, озадаченная реакцией незнакомой девушки. А та стояла в оцепенении, смотрела на пустую дорогу и никак не могла сообразить, что же делать дальше. Вроде ничего непоправимого не случилось, она не в пустыне, не в заснеженных горах, откуда же это чувство приближения чего-то неизбежного? Вязкий страх распространился по телу, залез в мозг и не отпускал. Мужчина и женщина позади нее молчали. Сейчас она была бы рада даже их перебранке, настолько была напугана. Но те, видимо, решили проявить такт и потому помалкивали. Когда из леса показалась фигура мужчины, оцепенение спало. Она повернулась лицом к пожилой паре и радостно сообщила:

– Один возвращается!

– А я что говорил! – довольно воскликнул мужчина. – Вечно вы, дамы, нагнетаете. А они просто за подмогой ходили. Знали бы они, какую бучу вы тут подняли.

В салон девушка не вернулась, решив дожидаться мужчины и выяснить, насколько все серьезно. Когда же он приблизился, она пожалела о своем решении. Вид у него был какой-то странный. Глаза мутные, волосы всклокочены, одежда испачкана грязью. И запах. От него буквально несло бензином и чем-то тошнотворно приторным. Правую руку он держал за спиной.

– Что случилось? – первым подал голос пожилой мужчина. – У нас неприятности?

– Это да, – механическим голосом заявил вернувшийся мужчина. – У вас серьезные неприятности.

– Чем это так пахнет? – спросила женщина, до которой еще не дошел смысл его слов. – Как будто кишки дохлого сурка разворотили. Вы что, под ноги не смотрите?

– Замолчи, Софа! – осевшим голосом приказал ей муж.

– Почему ты все время меня затыкаешь? – накинулась на него женщина. – Как что, так сразу замолчи. Я просто хочу знать, что происходит.

Девушка стояла в полуметре от вернувшегося мужчины, и взгляд ее буквально приковал кровавый след на левом боку его белоснежной футболки. Мужчина проследил за ее взглядом, ухмыльнулся и вынул руку из-за спины. В ладони сверкнуло лезвие ножа. Девушка в страхе отшатнулась.

– Стой на месте, – почти нежно произнес он. – Ты здесь как раз кстати. Поможешь мне тут со всем разобраться.

– А где ваш помощник? – Пожилая женщина подслеповато шурилась, пытаясь разглядеть, что мужчина держит в руке и отчего это молодая девушка вдруг так побледнела.

– Он будет позже, – ответил мужчина. – О нем можете не беспокоиться.

Девушка сделала шаг назад, скорее машинально, чем намеренно, но его это почему-то взбесило. Он бросился к ней, схватив за волосы, ударил головой о перегородку и прорычал:

– Тебе было велено стоять на месте, сука! Решила в игры со мной играть?

– Да что вы такое творите?! – Наконец и женщина поняла, что происходит нечто ужасное. – Прекратите немедленно! Мой муж...

– Еще одно слово, и твой муж расстанется с кишками, – процедил мужчина с ножом. – Заткнись, ясно?

Женщина вскрикнула и затихла. Глаза ее расширились до размеров чайных блюдечек, но рот накрепко запечатала печать страха. Муж интуитивно заслонил ее собой, что вызвало новый приступ раздражения у нападавшего. Он скривил губы и едко произнес:

– Типа любовь, да? Интересно, надолго ли вашей любви хватит. Зарубите себе на носу: здесь я главный. Отныне вы выполняете только мои желания, и только они имеют значение. Усекли?

Ему никто не ответил. Пожилая женщина начала всхлипывать.

– Все будет хорошо, Софа, обещаю, – приобняв ее за плечи, шептал ей на ухо муж.

– Все хорошее для вас закончилось, – заявил мужчина с ножом и снова обратился к девушке, которая готова была вот-вот последовать примеру пожилой дамы: – Эй, не вздумай реветь, тебе ясно? Ненавижу слезы. Меня они просто бесят. Как тебя зовут?

Девушка молчала. Тогда мужчина снова вдавил кончик ножа ей в область горла, из раны потекла струйка крови. Увидев кровь, пожилая женщина громко охнула и закрыла глаза.

– Делайте то, что он говорит, – выдавил из себя ее супруг. – Скажите ваше имя.

– Настя, – едва слышно произнесла девушка.

– Спасибо за помощь, старик, – заявил мужчина с ножом. – Пришло время познакомиться. Как зовут красотку, мы уже знаем. Настя – неплохое имя. Старика будем звать просто Старик. Его бабу, так и быть, дурацким именем Софа, ведь так он ее называл? Имя – отстой, скажи спасибо родителям, бабуля. Впрочем, мне плевать. Софа, значит, Софа, по крайней мере, не нужно выдумывать новое, все равно долго ими пользоваться не придется. Меня будешь звать Филом, Настя. С детства мечтал стать Филом. Жаль, что родился не в той стране, где это имя в ходу. Итак, как ты должна обращаться ко мне?

– Фил.

– Прекрасно. Из твоих уст это имя звучит даже лучше, чем в кино. Люблю кино, а ты?

– Да, – односложно ответила девушка.

– Нет, так не пойдет. Диалог из одних «да» и «нет» меня не заводит, – заявил Фил и пошевелил ножом у шеи девушки. – Расскажи, какие фильмы ты любишь? Какой любимый актер, какой последний сериал смотрела?

Девушка прерывисто вздохнула и выдала первое, что пришло на ум:

– Сериал «Доктор Хаус». Актер в главной роли, имени не знаю.

– Верю. – Фил отвел нож в сторону. – В такой обстановке толком не поговоришь, верно? Давай-ка облегчим наше общение. Думаю, в заднем кармане за водительским креслом должны быть веревки. Лезь, доставай!

Девушка перевела на пожилого мужчину взгляд, полный отчаяния. Тот потупил взор и промолчал. Тогда она сделала то, что велел Фил. Обогнула перегородку, сунула руку за сиденье. В кармане чехла лежал моток веревки. Она извлекла его и показала Филу.

– Круто! – прокомментировал тот. – Теперь вяжи их. Только без всякой хреновины, типа внезапно развязывающихся узлов или некрепких пут. Я проверю.

– Но я не умею, – попыталась возразить девушка.

– Заткнись и делай, что я велел! – тут же озверел Фил. – Ну почему никто не воспринимает меня всерьез? Похоже, тебе нужны доказательства того, что я не шучу?

Он замахнулся ножом, и Настя помчалась к сиденью, на котором сидели Старик и Софа.

– Простите, я должна это сделать, – виновато произнесла она.

– Старика вяжи первым, – приказал Фил.

Настя отмотала кусок веревки. Фил приблизился к ней, перерезал конец, после чего она связала лодыжки Старика.

– Сложи руки за спиной, Старик! – приказал Фил.

– Отпустите нас, – предпринял тот попытку уговорить Фила. – Мы никому ничего не скажем. Просто уйдем, и все.

– А красотку Настену оставите мне? – ухмыльнулся Фил.

– Да, если вы так решите. Отпустите нас с женой. Вам от нас все равно никакой пользы. У нас даже наличных нет, только карточки. Но мы можем назвать вам пин-код. Обещаю не сообщать в банк.

– Смотри-ка, ради своей старухи способен девку на откуп оставить. Ну что за чмо! – выругался Фил.

Насте показалось, что он разозлился. Она и сама была зла на Старика. Так легко сдать ее бандиту с ножом! «Вот негодяй, – думала она. – Подонок! Ради спасения своей шкуры на все готов». Видимо, о том же подумала и его жена. Когда подняла глаза на мужа, в них плескалось презрение.

– Не нужно так на меня смотреть, – взмолился Старик. – Только не это!

– Заткнись и сложи руки за спиной! – приказала женщина. – Хоть сейчас веди себя достойно!

Как ни странно, Старик послушался. Настя обмотала кисти веревкой, Фил отрезал конец. Очередь дошла до Софы. В отличие от мужа она спокойно, без слов, дала себя связать. Когда с этим было покончено, Фил снова приказал:

– Гони веревку и поворачивайся спиной!

– Не нужно этого делать, – несмело проговорила Настя. – Я не причиню вам вреда.

– Я в этом и не сомневаюсь, – усмехнулся он и ударил девушку рукояткой ножа по затылку, отчего она пошатнулась и рухнула на пол. – Так будет спокойнее, – заявил Фил, принимаясь методично обматывать ноги и руки девушки остатками веревки.

Глава 2

Юрец, хозяин егерского домика, объявился после полудня. Перебравшие с вечера Серега и Стас к двенадцати часам только-только начали оживать. Естественно, ни о какой охоте и речи быть не могло. Крячко так полоскало, что Гуров опасался, как бы не пришлось везти его в больницу. Девлягин чувствовал себя ненамного лучше, в его случае к физическому недомоганию прибавлялись угрызения совести. Обещал гостям незабываемую охоту, а сам из кустов вылезти не может. Срам, да и только. Когда его отпускало, он перебирался на раскинутую во дворе лежанку, валился на бок и беспрерывно повторял, как ему неловко оттого, что охота откладывается, и как он все компенсирует, дайте только время. Крячко тяжело вздыхал, заверял друга, что они с Гуровым и простому безделью рады, к тому же в том, что охота сорвалась, есть и его вина. Лев готовил обоим живительный напиток из колодезной воды и шипучего аспирина, хмурился и молчал.

– Ого, да у меня гости, – радостно возгласил кряжистый мужик, выбираясь из-за поваленного дерева. – Чьи будете, хлопцы?

Гуров увидел хозяина первым. Вернее, сначала увидел дуло охотничьего ружья, нацеленное прямоком ему в грудь, а уж потом перевел взгляд на бородача, который это самое ружье держал.

– Добрый день, – вежливо поздоровался он, на всякий случай отступая с линии огня. – Вы, вероятно, Юрец?

– Для кого Юрец, а для кого и Юрий Владимирович, – заявил мужик. – Сам-то чей будешь?

– Отстань от него, Юрец! – подал голос с лежанки Девлягин. – Гости это мои, а значит, и твои. И убери свою «пукалку», пока беды не натворил. Они, между прочим, из полиции. Так что посадят в три щелчка.

– Серега, здорово, брат! Чего это ты на земле валяешься? – Юрец опустил ружье и приблизился к лежаку. – Фу, ну и запах! Какого хрена вы тут разлеглись?

– Все твоя настойка, будь она неладна, – буркнул Серега.

– Какая настойка? – удивился Юрец.

– Да твоя, фирменная. Мы ж сюда вчера нагрянули. Смотрим, тебя нет, ну и похозяйничали немного. Не бойсь, мы тебе чуток оставили.

– Настойки? Это не той, что в кладовке стояла? Ну, ты, Серега, молодец! Хозяин хренов! – возмутился Юрец.

– Да хорош жадничать. Не насухую ж мне было гостей держать, – оправдывался Девлягин. – Ты бы ко мне приехал, так мою бы пил.

– Жадность тут вовсе ни при чем, – почесал затылок Юрец, – тут дело в другом.

– Что-то не так? – спросил Гуров, уловив настроение хозяина.

– Типа того, – продолжал мяться Юрец. – Настойка эта, как бы помягче сказать, не совсем настойка. Вернее, не для этих целей.

– А поподробнее? – потребовал объяснений Лев.

– Как они? – вместо ответа спросил Юрец, озабоченно разглядывая Девлягина и Крячко.

– Плохо. С трех часов ночи все кусты обошли. Так что с настойкой?

– А ты, выходит, не пил?

– Немного выпил. Поменьше, чем они.

– И ничего? – удивился Юрец. – Вид у тебя получше, чем у них.

– Оклемался уже. И хватит ходить вокруг да около, рассказывай, что не так с настойкой. Может, их в больницу везти надо, а ты время тянешь.

– Раз до сих пор не померли, значит, выживут, – решительно заявил Юрец. – А то, что вы за настойку приняли, лекарство от радикулита. Мне местные презентовали, когда я в прошлом месяце со спиной загибался.

– Лекарство?! – в три голоса ахнули мужики.

– Оно самое. Компрессы делать, – подтвердил Юрец и поспешно добавил: – Да вы не пугайтесь, там ничего такого особо опасного для организма нет. Чуток хинина с еловых шишек да змеиный яд. Но в умеренных дозах.

– Ты сдурел, Юрец? – вскинулся Девлягин. – Кто ж такой препарат без этикетки хранит? Мы ж помереть могли!

– А нечего по чужим чуланам шариться да чужое пойло глохтить, – защищался Юрец. – И потом, живы же, значит, уже не помрете. Не дрейфь, Серега, я противоядие привез. Как знал, что пригодится. – Он сбросил с плеч рюкзак, порылся в нем и извлек литровую бутылку мутной жижи. – Поднимайтесь, сейчас реабилитировать вас буду. Вещь высококлассная, против отравления самое то.

– Надеюсь, вы это пить не станете, – глядя на Крячко, произнес Гуров. – Вчерашнего эксперимента достаточно.

– Да брось ты, мужик! Юрец плохого не посоветует. Надо ж из них отраву вывести, – хмыкнул хозяин и скрылся в домике.

– Я твой гроб в столицу не повезу, – предупредил Лев Крячко. – Брошу тут, пусть сами хоронят.

– А вдруг и правда полегчает, – с надеждой в голосе проговорил Стас. – Это надо же, змеиного яда нажраться.

– Добавить к нему лошадиную дозу самопального самогона не самая лучшая идея, – попытался вразумить товарища Гуров.

– Должно полегчать, – присоединился к Крячко Девлягин. – Ты, друг мой, не волнуйся. Сегодня здоровье поправим, а завтра на Пелым, к уточкам.

Вздыхнув, Лев ушел в дом, не желая спорить с двумя больными мужиками. Юрец всю хозяйничал в маленькой комнатухе. Откуда-то появилась банка соленых огурцов и другая, поменьше, с аккуратными грибочками. Из рюкзака он достал буханку хлеба, из-за голенища сапога – охотничий нож. Заметив в дверях Гурова, кивком головы указал на миски, расставленные на самодельной полке:

– Присоединяйся, вдвоем веселее. Выкладывай огурчики, грибочки и тащи все во двор. Лечить твоих друзей будем.

За неимением другой перспективы Гуров подчинился. Разложил по мискам угощение, отнес во двор. Следом за ним вышагивал Юрец, как настоящий циркач жонглируя пустыми стаканами, прихваченными из домика. Стол накрыли за три минуты. Крячко выпил стакан, объявил, что ему полегчало, и отправился в домик досыпать. Друзья-егеря кутили до самых сумерек. Одной бутылкой они не ограничились, и к вечеру Девлягина потянуло на приключения.

– А что, Юрец, есть ли у тебя в хозяйстве приличные места для охоты на перелетах? – пьяно вихляясь из стороны в сторону, спросил он.

– Обижаешь, Серега, – ухмыльнулся не менее пьяный Юрец. – У нас в Гаринском такие места, что твоему Пелыму и не снились. Хоть сейчас иди и бери селезней пачками.

– К черту, Пелым! – заявил Девлягин. – Собирайся, пойдём на селезня!

– Я пас, – объявил Гуров. – Стасу нужно выспаться. Он к таким приключениям не привычен. Не стоит его беспокоить.

– Ерунда! – махнул рукой Серега. – Поспать он и дома может. Раз приехал на охоту, будет ему охота.

Войдя в домик, он растолкал Крячко, вытащил его, сонного, на улицу, навесил ему на плечо двустволку, распихал по карманам патроны, зачем-то нахлобучил на голову шапку. Крячко вяло сопротивлялся. Гуров начал нервничать, но спорить с пьяным егерем было бесполезно. А Девлягин наполнил стаканы и объявил новый тост:

– За моих столичных друзей и за удачную охоту!

Он буквально насильно влил полный стакан Крячко в рот, заставил закусить огурцом и тут же наполнил следующий. На пустой желудок алкоголь мигом накрыл Стаса. Через пять минут он уже не так активно возражал против немедленной охоты, а через пятнадцать сам принялся агитировать Гурова за идею Девлягина. Тот тоже не отставал, на все лады расписывая прелести охоты. Полчаса ушли на перебранку, после чего дело приняло серьезный оборот.

– Или мы идем на охоту в тайгу, или я начинаю палить прямо здесь, – пригрозил Серега. – А так как дичи здесь нет, неизвестно, кто попадет под мою дробь.

– Пусть остается, – внезапно проговорил Крячко. – Есть у нас желание поохотиться, значит, мы его осуществим. Пошли, Серега, нам никто не нужен.

– И то правда. Бери бутылку и пошли. А Гуров пусть здесь торчит, комаров кормит.

Отпустить двух пьяных друзей одних в тайгу, да еще на ночь глядя, да еще и с заряженными ружьями, Гуров не мог. Проворчав что-то себе под нос, он подхватил прорезиненную куртку, которую до этого пытался ему всучить Девлягин, и пошел догонять дружную парочку. Для тех, кто влил в себя столько алкоголя, шагали друзья довольно шустро, Лев едва поспевал за ними. Он дважды пытался образумить друзей и уговорить их вернуться назад, но каждый раз Девлягин шикал на него с таким раздражением, что он решил на некоторое время оставить свои попытки. «Ничего, походят по лесу, устанут, и сами домой запросятся. А я подожду, заодно послежу, чтобы они никого не подстрелили ненароком».

Надежды на скорое возвращение не оправдались. Как-то так вышло, что, оказавшись в лесу, Девлягин буквально преобразился. Хмель выветривался с каждым пройденным километром, а вместе с ним и желание приключений. Теперь он действовал более осознанно, почти так, как и должен действовать профессионал. Спустя два часа Серега вывел друзей к воде, где и должна была состояться охота, заставил Гурова и Крячко улечься в мокрую траву, посетовав, что не озаботился тем, чтобы захватить непромокаемые плащи, а сам куда-то ушел. Прошло не меньше двадцати минут, пока Гуров и Крячко не забеспокоились, поняв, что организатор охоты отсутствует чересчур долго. Еще через десять минут Гуров вспомнил, что, уходя, тот прихватил бутылку. В голову закралось подозрение, что Девлягин, прикончив запас, попросту забыл об оставленных в кустах гостях, и он сказал об этом Крячко, который к тому времени достаточно протрезвел, чтобы согласиться с другом.

– Похоже, ты прав, наш проводник нас кинул.

– Отлично! – Лев негромко выругался. – Дернул же меня черт поддаться на твои уговоры.

– Признаю, я облажался. Вопрос в другом: что нам теперь делать? Ты хоть какое-то представление имеешь, где мы?

– Откуда? Я карту местности наизусть не заучивал, – огрызнулся Лев. – Ты ведь не предупредил, что твой дружок обычный пьяница. Если бы знал заранее, тогда, конечно, изучил бы все дорожки и тропинки, а так на меня не рассчитывай.

– Хреново дело, – вздохнул Крячко и взглянул на часы. – До рассвета еще часа два. Тут подождем или двинемся вдоль воды? Говорят, если двигаться по берегу реки, рано или поздно обязательно выйдешь к населенному пункту.

– Хорошо, если рано, – невесело пошутил Гуров. – Вот если поздно, то уже хреново.

– Да что с нами может случиться? Мы же не в пустыне, в конце концов. Подождем рассвета и вернемся тем же путем, что пришли.

– Не хочу тебя разочаровывать, но, идя сюда, мы так петляли, что вряд ли сможем самостоятельно найти дорогу назад. И потом, мы не можем бросить твоего друга-егеря в лесу

одного. Если наши выводы верны, он сейчас в стельку пьян, а в таком состоянии он туго соображает. Предлагаешь оставить его здесь?

– Я хоть что-то предлагаю, – рассердился Стас. – А вот ты только и делаешь, что споришь. Так мы далеко не уедем.

– Уже.

– Что уже? – переспросил Крячко.

– Уже уехали, да так далеко, что дальше только Северный полюс, – произнес Гуров и рассмеялся. – Да, Стас, чудный у нас отпуск вышел. Будет что рассказать ребятам в отделе.

– А что, по-моему, неплохо вышло. В стиле детективов Чейза, только без убийств. Хотя, не согласись я на Серегину авантюру, кто знает, чем бы закончился вечер.

– Зато теперь неизвестно чем закончится ночь, – напомнил Лев. – Ладно, хватит болтать, пойдем искать твоего бесшабашного друга.

Приятели еще немного постояли и двинулись в том направлении, в котором полчаса назад ушел Девлягин. Сначала идти было легко. Деревья отстояли друг от друга на значительном расстоянии, сквозь кроны пробивался слабый свет луны, но вскоре он исчез. Деревья росли все гуще, меж стволов разросся кустарник. В некоторых местах приходилось буквально продирааться сквозь кусты. Когда идти стало совсем трудно, Гуров остановился и сказал:

– Мы идем не в том направлении. Сереге здесь быть не может.

– Да, – согласился с ним Крячко. – Слишком густой подлесок. Тут ему делать нечего.

– И вообще, по логике вещей, он не должен был уходить от реки далеко. Утка идет над водой, так ведь? Значит, и Серега должен быть у воды.

– Тогда зачем он вообще пошел в лес? Я ведь четко видел, что он пошел не вдоль берега, а свернул в заросли.

– Может, по нужде приспичило? А мы, как два идиота, полезли за ним.

– Но я не видел, как он выходил. Допустим, пошел в лес по нужде. Так давно должен был вернуться? Но не вернулся.

– К нам не вернулся, а вот к реке мог. Немного дальше вышел, мы и не заметили, – предположил Гуров.

– Тогда пойдем обратно, – вскинулся Стас. – Пройдем с километр по воде, может, следы увидим.

Шли они довольно долго, пока не поняли, что идут не туда. Снова вернулись обратно, выбрали новое направление. И снова пошли не туда. Спустя час оба устало опустились на поваленное дерево.

– Тебе не кажется, что мимо этого дерева мы уже дважды проходили? – спросил Крячко. – По-моему, мы ходим кругами.

– Так и есть, – кивнул Лев. – Вон обертка от жевательной резинки, которую ты выбросил на втором заходе.

– Вот гадство! – сплюнул в траву Крячко. – Сейчас бы в постельку теплую, часов двенадцать похрапеть, а мы тут по кустам продираемся. Надо было оставаться на берегу. Может, Серега уже вернулся, пришел, а нас нет. Как думаешь, станет он нас искать или решит, что мы домой подались?

– Вряд ли он настолько высокого мнения о наших умениях ориентироваться в тайге, – заметил Гуров. – Скорее всего, он забил бы тревогу. Вызвал вертолет, организовал спасательный отряд, и к обеду нас бы обнаружили где-нибудь километрах в десяти от домика Юрца.

– Хорошо бы воду найти, – вздохнул Крячко. – Пить жутко хочется.

– Не надо было напиваться. – наставительно произнес Лев.

– Не надо было идти у нас на поводу, – возразил Крячко. – Нам-то простительно, мы не соображали, что творим, но ты-то как на такое согласился?

– Интересно, как бы я сумел удержать двух напившихся мужиков, да еще и с ружьями в придачу? Может, в твоём понимании отпуск с дробью в пузе тоже отпуск, но я на такое не подписывался.

– Мог бы что-нибудь придумать, – устало проговорил Стас.

– В тот момент идея следовать за вами показалась мне наиболее разумной. Теперь вижу, что был не прав.

– Да ладно, это я во всем виноват, не надо было напиваться.

– Вернулись к тому, с чего начали, – пошутил Гуров. – Значит, пора этот разговор заканчивать.

– А что еще делать? Чем больше мы ходим, тем хуже запутываемся.

– Давай сделаем последнюю попытку. Если снова мимо, вернемся сюда и будем ждать, пока нас не найдут. По-моему, туда мы еще не ходили, – указал Лев на высокую сосну с причудливо изогнутым стволом.

Крячко поднялся первым и направился к сосне. Догнав его, Гуров зашагал следом. Начало светать, несмелые предрассветные лучи пробивались сквозь кроны, возрождая в друзьях надежду. Отшагав приличное расстояние, Стас внезапно остановился.

– Чего застыл? – налетев на его спину, сердито буркнул Лев.

– Кажется, впереди кто-то есть, – прошептал Крячко.

– Люди? Чего же ты стоишь? Гони быстрее! Нужно их догнать! Они помогут нам вернуться к реке.

– Не стоит спешить, вдруг это недобрые люди? – еще тише проговорил Крячко. – Эти края кишмя кишат исправительными колониями, тюрьмами и поселениями. Кому охота в такую рань по тайге таскаться? Явно не тому, у кого добрые намерения.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, – заметил Гуров, но тоже перешел на шепот. – Это просто грибники, или любители утреннего сбора ягод, или, как и мы, охотники.

– Или лесники. А у меня за спиной ружье без документов и полные карманы патронов.

– Пока мы раздумываем, они уйдут, и тогда плакали наши надежды выйти к людям, – решительно проговорил Лев. – Ты как знаешь, а я пойду к ним.

– Я тебя подстрахую, – предложил Крячко. – В случае чего – кричи.

– Ладно, оставайся. Может, ты и прав. Ружье заряди.

Стас пропустил друга вперед, сам укрылся за стволом ближайшего дерева, стянул с плеча ружье и поставил его на изготовку. Гуров прошел несколько метров, когда заметил, что кусты впереди закачались. Какая-то фигура выскочила из кустов и помчалась прочь. Он не успел понять, мужчина это или женщина, но по инерции бросился следом и крикнул на бегу:

– Постойте, прошу вас! Нам с другом нужна помощь. Мы заблудились.

Фигура впереди сбавила темп, и Лев, обрадовавшись, возобновил попытки наладить контакт.

– Скажите хоть, в каком направлении река? Можете к нам не приближаться. Просто скажите, далеко ли до реки?

– Твою-то кочерыжку! – раздался в ответ знакомый голос. – Гуров, ты?

Это был Серега Девлягин. Лев остановился, пытаясь восстановить дыхание. Девлягин развернулся и пошел к нему. Он не дошел метров десять, когда Гуров заметил на куртке егеря кровь. Полковник нахмурился. Перехватив его взгляд, Серега остановился и испуганно проговорил:

– Это не то, о чем ты подумал. Это не я.

– Что не ты? – переспросил Гуров, поняв, что сейчас услышит нечто неприятное.

– Где Стас? Хочу сдать его, – заявил Девлягин. – Ты меня не знаешь. Ты ни за что не поверишь, что я не виноват. Где Стас?

– Он остался там, – махнул рукой назад Лев. – Если хочешь, мы можем пойти за ним вместе.

– Нет, с тобой я никуда не пойду. Ты – опер, тебе лишь бы в преступники всех записать. Не приближайся, иначе я сбегу, а вам без меня ни за что из тайги не выйти!

– Оставишь нас на верную смерть? Интересная позиция.

– Чтобы в тюрьму не попасть – оставлю, – решительно заявил Девлягин.

– Почему ты думаешь, что я упеку тебя в тюрьму?

– Потому что там, в кустах, два трупа.

Ответ дал не Девлягин. Фразу произнес Крячко. Он стоял в двух шагах от Гурова, и ствол его ружья был направлен на Девлягина.

– Это не я, – только и смог повторить Серега.

Гуров с минуту молчал, оценивая ситуацию. Потом приглядел сухой пяточок между деревьями, неспешно прошел туда, сел на землю и только тогда снова заговорил:

– Предлагаю временное перемирие. Стас, опусти ружье. Серега, забудь о побеге. Давайте сядем и все обсудим.

– Обсуждать нечего. Я невиновен, и точка.

– Черта с два, невиновен, – сквозь зубы процедил Крячко, но ружье опустил.

– Раз уж мы все равно беседуем, не лучше ли делать это с близкого расстояния? По крайней мере, так нас определенно никто не подслушает, – заметил Лев. – Стас, ты первый.

Крячко помедлил, перекинул ружье через плечо и присоединился к нему. Минуту спустя туда же подошел и Девлягин.

– А теперь, выкладывайте, что там, в тайге, – приказал Гуров. – И постарайтесь не перебивать друг друга.

Он думал, что первым заговорит Стас, но Девлягин его опередил. Жалобно скривившись, он выложил все, что с ним стряслось.

Девушка сидела на голой земле, облокотившись о ствол дерева. От охватившего ее ужаса она не могла пошевелиться. Шершавая кора врезалась в кожу между лопаток. Тонкая ткань блузки едва ли могла служить преградой. Тугие веревки стягивали грудь, доставляя дополнительные мучения. Глаза ее были закрыты, губы шевелились в беззвучной молитве. «Господи, пусть он не вернется! – молила она. – Пусть провалится в болото или напорется на сук! Только бы не вернулся!» О том, что станет с ней, если молитва будет услышана, она не думала. Вернее, надеялась на то, что рано или поздно мимо пройдет какой-нибудь грибник или охотник и освободит ее. Сколько она так просидела, девушка не знала. Знала только, что главная ее проблема находится где-то совсем рядом. Она не слышала шагов, не слышала дыхания или голоса, но точно знала, что он придет. И тогда будет совсем плохо.

А тот, о ком она думала, был всего в каких-то двадцати метрах от нее. Он стоял за деревом и наблюдал. То, что он видел, успокаивало. Девка сидела смирно, даже не пытаясь освободиться от пут. За два часа не шевельнула ни рукой, ни ногой. Это означало одно: она сломлена, испугана и готова выполнять все его прихоти. Чего он и добивался. «Удачная поездка, – крутилось в его воспаленном мозгу. – Удачная поездка». Подходить к ней он не спешил, желая получить максимум удовольствия от созерцания ее беспомощности и своей безграничной власти. Он может сделать с ней все, что захочет. Может даже убить. Скорее всего, так и случится, но только не сейчас. Позже.

Для одного дня острых ощущений достаточно. Он получил свое там, в тайге. Получил сполна. В паху до сих пор сохранилась ноющая боль. Приятная и возбуждающая. Появилась она не от удара. Кому бы хватило смелости бить его по причинному месту? Боль появилась от возбуждения. Чресла так налились кровью, что низ живота превратился в камень. В какой-то момент он подумал, что внутри сейчас что-то прорвется и кровь польется по ногам. Разу-

меется, никакой крови не было. Это и обрадовало, и разочаровало одновременно. Он любил кровь. Не свою, чужую. Но только человеческую. У нее был совершенно особый запах. Дурманящий, опьяняющий. Он часто удивлялся людям, которые «тащились» от спиртного. Кому нужен алкоголь, когда есть кровь? Нет, пить ее он никому не предлагал, и сам, естественно, не пил. Он же не псих! Он получал свой кайф иначе. А если это кому-то не по душе, так что с того?

Девушка у дерева пошевелилась, оборвав приятные мысли. Сначала дернулась нога, затем плечо. Что это? Неужели после стольких часов пустого сидения она решила начать действовать? Интересно! Надеется сбросить веревки? Пустая затея. Он затянул их так крепко, что только ножом срезать. Что ж, пусть помучается, смешно будет наблюдать, как эта дуреха воюет с узлами. Веревки только глубже врежутся в ее нежную кожу. Быть может, даже кровь пойдет.

А с девушки действительно слетело оцепенение. До нее дошло, что помощь не придет, а она только понапрасну потеряла время, не воспользовавшись его отсутствием и даже не попытавшись справиться с веревками. Приняв решение, она начала энергично двигать плечами, стараясь сбросить веревку вниз. Грубый жгут царапал кожу, оставляя на ней ссадины, но не сдвигался ни на миллиметр. Тогда она попыталась подтянуть руки к лицу. Кисти были связаны отдельной веревкой. Узел прочный на вид, но имеет два хвоста, потянув за которые можно попытаться его ослабить. «Освобожу руки, смогу выскользнуть из остальных веревок, – лихо-радочно размышляла она. – Только бы он не пришел сейчас! Только не сейчас, Господи!»

Чтобы ухватить конец веревки, пришлось так вытянуть шею, что позвонки захрустели. «Ерунда, не обращай внимания, – уговаривала себя девушка. – Если дождешься его возвращения, о целостности костей можно будет не беспокоиться». Эта мысль подстегнула к более решительным действиям. Еще одно усилие, и конец веревки оказался в зубах. Она начала двигать головой из стороны в сторону. Сколько раз пришлось дергать веревку? Двадцать, тридцать, пятьдесят? Она не знала, но когда почувствовала, что шея вот-вот отвалится, веревка поддалась. Она чуть не взвизгнула от радости, но, сдержав эмоции, изменила направление движения – теперь не дергала, а тянула. И узел разошелся. Невероятно, но это было так. Веревка какое-то время удерживала кисти, потом с тихим шелестом упала на колени. Руки были свободны!

– Вот так, господа, вот так, – произнесла она странную фразу, не осознавая, что говорит вслух. – Еще немного, и нашего друга ждет сюрприз.

Тот, кому девушка готовила сюрприз, продолжал наблюдать. Когда она справилась с узлом, он напрягся. Не от неожиданности или недовольства. Напротив, он желал ей удачи. В битве с веревкой, разумеется, не в побеге, который она, несомненно, планировала. В тело вернулось ощущение чего-то нового, такого, чего он еще никогда не испытывал, а это всегда приводило его в напряжение. Девушка оказалась не настолько сломлена, чтобы не удивить его. Она поборолла свой страх, поборолла боль, и это было приятно. «Еще немного, и ты справишься, – мысленно подбадривал он пленницу. – Только уж теперь не останавливайся. Не порть представление, иначе я за себя не ручаюсь». Впрочем, он не ручался за себя при любом исходе дела. Временами ему казалось, что его тело живет по своим, особым правилам, понять которые не в состоянии даже его собственный мозг.

А девушка продолжала свое дело. Выскользнуть из веревок, плотно прижимающих тело к стволу, оказалось не таким простым делом. Вытянуть руки наружу она не смогла. Бросив эти попытки, решила сперва освободить ноги. Какой толк освобождать тело, если ноги будут связаны? Ей в таком случае не убежать. И это будет не просто обидно, это будет непростительной ошибкой, даже глупостью. Итак, на очереди ноги. Подтянуть лодыжки к рукам, ухватить веревку и тянуть. С узлом пришлось повозиться. Прежде чем он поддался, она осталась без трех ногтей. Длинные ногти, особая гордость девушки, обломились под корень. Один палец начал кровоточить, так глубока оказалась рана. «Плевать! Забудь о боли! – мысленно приказала себе девушка. – Ногти отрастут, боль забудется. Действуй, милая, не мешкай».

«Славная девочка, – мыслил он с ней в унисон. – Ногти – ерунда. Больно, конечно, но дело наживное». Мысль показалась ему смешной, он фыркнул, чем чуть не выдал себя, не успев прикрыть рукой рот. Девушка на мгновение замерла, прислушиваясь, потом продолжила свое дело. А он продолжил наблюдать. Теперь уже и ноги, и руки ее были свободны. Он уже предвкушал, как она вскочит с земли, как сорвется с места, а он окликнет ее, чем введет в неописуемый ужас. Как же она будет разочарована, когда поймет, что все мучения были напрасны. Будет умолять его не причинять ей боль, простить ее глупое поведение, когда он настигнет ее и повалит на землю. От таких мыслей в паху зашевелилось, возбуждение все нарастало, а мысли начали путаться.

Пока он боролся с возбуждением, девушка придумала новый способ избавления из веревочного плена. Она начала съезжать по стволу вниз. Медленно, осторожно, не делая резких движений, которые могли бы ту же затянуть узлы. Одновременно с этим она руками оттягивала веревки от тела и продолжала сползать. Кожа на спине горела огнем, ткань блузки превратилась в лохмотья, но она не останавливалась. «Давай же, давай! – торопила она себя. – Еще немного, и ты свободна». Пышный бюст никак не желал проходить сквозь узкую прорезь между веревками. Вот когда она пожалела о том, что не плоская, как доска. Когда-то, в прошлой жизни, она гордилась своим четвертым размером. Какая же она была дура! Если бы не эта досадная помеха, давно бы была свободна. А может быть, он вообще не обратил бы на нее внимания, если бы не эта анатомическая особенность.

– Прекрати об этом думать! – зло выкрикнула она. – Прекрати немедленно!

Тот, кто стоял за деревом, вздрогнул от ее крика, решив, что слова относятся к нему. От досады он чуть не выругался вслух. Мерзкая тварь! Заставила его испугаться. Ничего, она за это заплатит. Не сейчас, позже, но заплатит непременно. Он припомнит ей свой страх, заставив испытать чувства, куда хуже этого. Думая об этом, он чуть не пропустил тот момент, когда тело ее оказалось на свободе. Она подскочила так резко, что хруст в затекших суставах ворвался в уши, как выстрел. Застонав от боли, девушка согнулась пополам, но тут же заставила себя выпрямиться и бросилась бежать. Сквозь кусты, напролом. «Пришло твоё время, приятель», – мысленно произнес он, выскочил из-за дерева и пропел:

– На-а-а-стя! Я вернулся!

Девушка на мгновение сбилась с шага. Оглянувшись, встретила глазами с мучителем и ускорила бег.

– Куда же ты, красавица? Это же я, твой Фил, – продолжал он издеваться. – Вернись, я не стану сердиться.

Но она не остановилась. Бежала так, что ветки из-под ног летели в стороны. Он еще минуту помедлил и бросился вдогонку, крича на ходу что-то обидное вперемежку с угрозами. Потом переходил на ласковый тон, уговаривая девушку вернуться по-хорошему. Она не слушала его, бежала вперед, не оглядываясь. А он настигал. Бегал он явно лучше ее. В какой-то момент она ощутила, как его жадные пальцы касаются голой спины. Это придало ей сил, она увернулась и резко сменила направление, выиграв при этом пару шагов.

– Дрянная девчонка, – загоготал он. – Тебе все равно от меня не уйти. Лучше сдавайся, эти гонки меня только возбуждают.

Но расстояние между ним и жертвой все больше увеличилось. «Что за черт, – разозлился он. – Девка реально сбегает?» Такой вариант его не устраивал, и он максимально ускорил бег. Последний рывок, и он бросился на девушку, повалил ее с ног, подмял под себя и, почувствовав мягкую упругость ягодиц, запах женского пота, шелковистость волос, застонал. Девушка начала вырываться, стараясь сбросить его с себя.

– Прекрати немедленно! – приказал он, но она его не слушала.

Животный страх заставлял ее действовать. «Почему, ну почему ты не сделала этого раньше? – проклинала она свою нерешительность. – Почему не боролась с самого начала?»

Откуда ей было знать, что время в этом случае никакой роли не играло, что он с самого начала наблюдал за ней. Что именно он дал ей сбежать, и все только для того, чтобы насладиться погоней. Резким рывком он развернул ее лицом к себе. Схватил за волосы и снова прижал своим телом к земле. Она заставила себя посмотреть ему прямо в глаза, и то, что прочла в них, ужаснуло. Обмякнув, девушка закрыла глаза и разрыдалась. А у него возбуждение внезапно пропало. «Это хорошо, – подумал он. – Предвкушение всегда приятнее самого действия. Еще успею». Дав ей время поплакать, поднял на ноги и повел в одному ему известном направлении.

Глава 3

Они стояли возле расщепленной во время некогда прогремевшей грозы сосны и тупо смотрели на находку Крячко. Картина была не из приятных, хотя в какой-то мере и привычной. По крайней мере, двум из них. В небольшой ложбине с северной стороны соснового ствола лежали два тела, мужчины и женщины. Мирно так, рядом. Вложи их руки одна в другую, и создастся впечатление, будто утомленная долгой дорогой парочка просто прилегла отдохнуть. Если бы не раны на их телах и не гримасы боли на лицах. Тот, кто это сделал, явно не торопился, действовал, согласно своему извращенному вкусу, игнорируя тот факт, что его могут застукать за столь нечеловеческим занятием.

Лицо женщины было так исполосовано вдоль и поперек, что кожа в некоторых местах отпала полностью. Ее тело было практически нетронуту. Одежда разорвана в клочья, но кожа цела. Несколько кровоподтеков, видимо, от резких, коротких ударов, и длинный горизонтальный порез через всю шею. Этот, судя по всему, был последним. У мужчины, напротив, лицо не тронуту, а вот грудь до самого живота истыкана острым предметом. Порезы различались по ширине и, вероятно, по глубине. Каждый палец на обеих руках был сломан, а указательный палец правой руки полностью отрезан. Он висел на тонком куске кожи, гротескно указывая в сторону супруги. Ступни у обоих были перебиты в районе соединительного сустава и неестественно вывернуты.

– Боже милостивый, кто мог сотворить такое! – первым не выдержал Девлягин. – Он же их пытал!

– Правильный вопрос, – подал голос Крячко. – Может, ты нам на него и ответишь?

– Стас, это не я! – в очередной раз заявил Серега. – Как ты вообще можешь обдумывать такую версию? Я же твой друг!

– В этом-то как раз я и начинаю сомневаться, – серьезно ответил Крячко. – Мои друзья не снимают кожу с живых людей, не ломают им конечности и не дырявят грудь, изображая из нее дуршлаг. Из него кровь лилась рекой. Посмотри на его брюки, их же выжимать можно.

Девлягин машинально перевел взгляд на изуродованные тела, лицо его скривилось, и он бросился в кусты.

– Как думаешь, это он? – повернулся Стас к Гурову.

– Очень надеюсь, что нет, – задумчиво глядя на трупы, ответил тот. – Хотя... Вчера он готов был перестрелять нас из ружья. Может, с катушек слетел. В сущности, мы ничего о нем не знаем, кроме того, что много десятков лет назад он служил с тобой в одной роте.

– Вечером это было несерьезно, – неуверенно произнес Крячко.

– Мне так не показалось. И потом, вспомни, сколько самогона он в себя влил. А до этого полтора литра отравы высосал. От такой «гремучей смеси» запросто башню снесет.

– Осматривать тела будем? – перевел тему Крячко.

– Надо бы местных вызвать. Мы тут на птичьих правах, сунемся, потом проблем не оберешься, – заметил Лев.

– И как это сделать? Связи здесь никакой.

– Значит, кому-то придется остаться здесь, а кому-то идти до ближайшего населенного пункта. Там должна быть связь, стационарные телефоны в этих местах до сих пор действуют?

– Без понятия. Подождем, пока Серега оклемается, у него спросим, – предложил Крячко. – Но я бы предпочел сначала провести осмотр. И в кустах пошарить не помешает.

– Надеешься найти оружие убийства?

– Где-то должен быть нож. Да и другие улики должны отыскаться. Тот, кто это сделал, не мог не наследить. Здесь все истоптано, точно стадо буйволов потопталось.

– А пока мы ищем улики, все их и затопчем.

– Если это он, хочу убедиться в этом лично, – упрямо проговорил Крячко. – Одежда у него в крови, но после такого она должна быть и на руках. Черт, да она должна впитаться в его кожу!

– Пожалуй, в этом ты прав, – согласился Лев. – Вряд ли человек в состоянии неконтролируемого гнева озабочился бы о том, чтобы надеть перчатки. Тащи его сюда, свое дело он, похоже, закончил.

Идти за Девлягиным не пришлось, он вернулся сам. Стараясь не смотреть на трупы, остановился чуть поодаль и неуверенно заговорил:

– Послушайте, я понимаю, как все это выглядит со стороны. Я напился...

– Не просто напился, а нажрался до чертиков, – поправил его Крячко.

– Пусть так, – охотно согласился Серега. – Нажрался до чертиков. Потащил вас в тайгу, потом слинял. Что делал в промежутке, когда ушел от вас, и до того времени, когда наткнулся на них, я не помню. Признаюсь сам, потому что вы все равно спросите, а ответа у меня нет. Помню, что пошел в лес. Хотел наломать лапника, чтобы вам на сырой земле не валяться. Потом вспомнил про бутылку, решил сделать глоточек. После этого – провал. Очнулся в лесу. Может, звук какой услышал, может, мочевой пузырь разбудил, теперь уже точно не скажу. Помню, что в тот момент я на земле валялся. Поднялся, решил отлить. Сделал дело, вспомнил, что оставил вас у реки, и пошел к вам, только направление перепутал, видно, из-за похмелья. Прошел метров пятьдесят, пока не сообразил, что не туда иду. Повернул обратно. Когда поворачивал, зацепился за какую-то корягу и покатился с пригорка. Влетел прямо сюда. Плюхнулся на них сверху и сначала даже не сообразил, что они того... мертвые. Кажется, даже извинился за беспокойство. А когда понял, что к чему, испугался до чертиков, начал выползать отсюда, а тут как раз вы. Вот как все было, верите вы мне или нет, но все было именно так.

– Верим, верим, – проговорил Крячко. – А нож-то куда дел?

– Какой нож? – машинально спросил Девлягин и осекся. – Вот как, значит? На слове меня поймать решил. А сказал: верим.

– Доверяй, но проверяй, – заметил Стас. – Поговорку такую знаешь? Умный человек придумал.

– Так проверяй! – ошетинился Девлягин. – Веди меня в участок, проводи анализы, экспертизы всякие или что там у вас положено в таких случаях делать. На детекторе лжи меня проверь. Я их не трогал, и другого ответа вы от меня не добьетесь!

– Если от ножа избавился, почему одежду оставил? – обращаясь к Крячко, спросил Гуров. – Мог бы по-тихому домой свалить, переодеться, а эту одежду сжечь. И все шито-крыто.

– Да потому что не успел. Мы на него не вовремя наткнулись. Забыл, как он от тебя улепетывал? – напомнил Крячко.

– Не от него я бежал! – воскликнул Серега. – Я испугался, подумал, этот изверг вернулся. Как думаешь, что бы он со мной сделал, если бы понял, что я его застукал? Как представляю, что бы меня ожидало, до сих пор поджилки трясутся. А как только услышал голос Гурова, сразу остановился. Ты зафиксируй этот факт, гражданин Крячко, и соратникам своим передать не забудь!

– Места здесь глухие, с этим не поспоришь, – произнес Гуров, не обращая внимания на оправдания Девлягина. – Но ведь они должны были так кричать, что крик этот на многие километры разнесло бы.

– Не обязательно, – вставил слово Серега. – Тайга звуки глушит. Пара сотен метров, не больше.

– Не сходится, – задумчиво проговорил Лев и, склонившись над трупами, стал что-то разглядывать. – Тут на коже следы скотча. Он им рот заклеил, чтобы крики никто не услышал. И веревки на кистях и лодыжках. Нет, не сходится.

– Что именно у тебя не сходится? – Крячко наблюдал за напарником, пытаюсь понять, куда он клонит.

– Все не сходится, – выпрямляясь, повторил Гуров. – Допустим, веревки у него с собой были. Допустим, он даже сумел связать их, несмотря на свое состояние. Но в то, что ходить на охоту с мотком скотча для него привычное дело – это уже из ряда вон. А если учесть, что наша теория строится на внезапной вспышке агрессии с его стороны, то веревки и скотч тут явно лишние. В таком состоянии он мог на них напасть, если бы они попались ему на пути. Но что бы он сделал? Заколочил обоих ножом. Может, даже искромсал бы на куски, кишки наружу выпустил, но чтобы связать? Нет, такое можно сделать только намеренно. В здравом уме, если человека, способного совершить подобное, можно назвать здоровым. И еще один нюанс. Выраженное трупное окоченение во всех группах мышц наступает через четыре-шесть часов после смерти. Оно налицо.

– И что это значит? – с надеждой в голосе спросил Девлягин.

– А значит это, что ты, Серега, никак не мог успеть проделать эту пакость. По временным параметрам не мог, – объяснил Гуров. – У реки ты нас оставил часа в два ночи, нашли мы тебя ближе к шести. Итого получается четыре часа. Теоретически с момента смерти времени могло пройти как раз столько. Но! Чтобы довести тела до такого состояния, пяти минут маловато. Следовательно, рассказ твой хоть и глуповато звучит, но является чистой правдой.

– Наконец-то! – с явным облегчением вздохнул Девлягин. – Значит, с меня вы обвинения снимаете?

– Это решать не нам, – ответил Гуров. – Но уверен, после того как эксперты установят более точное время смерти, подозрения отпадут сами собой.

– И что теперь? Будете искать настоящего убийцу?

– Надо связаться с местными властями. – Гуров вернулся к тому, с чего начал. – Вызвать бригаду, осмотреть место преступления, а уж потом начинать следственно-розыскные мероприятия.

– Сотовая связь здесь не ловит, – напомнил Крячко, избегая взгляда Сереги, которого так упорно пытался обвинить в том, чего он не совершал. – Придется идти в ближайший поселок.

– А их тут оставим? – кивнул в сторону трупов Девлягин. – Как бы, пока мы ходим, их хозяева тайги не погрызли.

– Кому-то придется остаться, – согласно кивнул Лев.

– Давайте хотя бы попытаемся связь поймать, – настаивал Крячко. – Найдем место повыше, авось повезет.

– Нет здесь высоких мест, – мотнул головой Серега. – Разве что на сосну влезть.

Все трое посмотрели вверх, оценивая высоту сосны. Сорокаметровый ствол уходил высоко в небо, начиная ветвиться ближе к верхушке. Потрогав рукой шершавую кору, Гуров с сомнением покачал головой:

– Не выйдет. Слишком опасно, тут даже зацепиться не за что.

– И все же я бы попытался, – стоял на своем Крячко.

– И свернул бы себе шею, свалившись с высоты десятиэтажного дома. Хотя вряд ли бы тебе удалось так высоко подняться, – хмыкнул Гуров.

– До Гарей не так уж и далеко, – вклинился в обсуждение Девлягин. – Километров пять, если по прямой. За час дотопаем.

– Значит, так и поступим, – вынес окончательное решение Гуров. – Вы со Стасом идете в Гари, сообщаете властям о случившемся, а я жду вашего возвращения.

– Так не пойдет, – возразил Крячко. – Здесь останусь я, а вы с Серегой идите. За меня не беспокойтесь, не заскучаю.

– Боишься оставаться со мной наедине? – съязвил Девлягин. – Так мы уже, кажется, определились, что для общества я не опасен. Или у тебя на этот счет остались сомнения?

– Послушай, я виноват, признаю. Но и ты меня пойми. Мы не виделись с тобой уйму времени. Да, созванивались пару раз в год, но ведь ты же не стал бы делиться со мной темной стороной своей жизни, сидя на завалинке и сжимая в руках телефон? И потом, при встрече ты показал себя не с самой лучшей стороны. Опоил меня какой-то отравой, спровоцировал на эту дурацкую вылазку, а потом еще и трупы мне подсунул. Что я должен был думать?

– Все что угодно, только не то, что твой армейский друг маньяк-потрошитель! – выкрикнул Девлягин.

– Брейк, парни! – встал между друзьями Лев. – Хотите обсудить сложности ваших взаимоотношений, делайте это по дороге. Время уходит, а тебе ли, Стас, не знать, что время – решающий фактор, когда дело касается преступления. Так что валите в Гари и постарайтесь не подражаться по пути.

Раздувая ноздри, Крячко еще пару секунд метал гневные взгляды на Девлягина, после чего резко развернулся и зашагал прочь.

– Гари в другой стороне, – ехидно проговорил тот и, выбрав правильное направление, начал удаляться, не оглядываясь.

Стас чертыхнулся и кинулся догонять друга.

Экспертная группа прибыла спустя четыре с половиной часа, так как специалистов в самом поселке в штате не держали, и пришлось вызванивать криминалистов из Сосьвы. Девлягина и Крячко они привели с собой, заявив, что до выяснения всех обстоятельств дела те являются подозреваемыми. К ним же автоматически причислили и Гурова. Сколько Гуров ни пытался объяснить полноватому немолодому следователю, что он уважаемый в столице опер, специалист по особо важным делам и полковник в придачу, тот и слушать ничего не хотел. «До выяснения вы не более чем подозреваемые. В лучшем случае – свидетели», – твердил он как попугай и игнорировал любые подсказки со стороны полковников. Криминалисты, правда, Гурова порадовали. Работали они споро и без суеты. Время смерти ограничили периодом от четырех часов вечера предыдущего дня, что автоматически исключало Серегу Девлягина из убийц, но только по мнению полковников. На выпад Гурова следователь, капитан Жиготкин, заявил, что алиби, подтвержденное друзьями подозреваемого, никак не может являться безупречным. И вообще, может статься, что преступление совершено группой лиц, коей и являются граждане Гуров, Крячко и Девлягин.

После этого заявления Гуров на время отступил. Он стоял в стороне, в компании друзей по несчастью, и наблюдал за работой экспертов. Когда дело дошло до карманов покойного мужчины, вытянул шею, чтобы лучше видеть. Криминалист извлек из кармана небольшой кусок картона розоватого цвета. Гуров сразу его узнал. Точно такой же кусок картона лежал в левом кармане его брюк. И даже не один, а целых два.

– Это билет на рейсовый автобус из Серова до Сосьвы, – не сдержавшись, сообщил он криминалисту. – Посмотрите дату.

– Датировано вчерашним числом, – взглянув на картон, объявил криминалист.

– Вообще не обязательно разглашать результаты осмотра при подозреваемых, – нахмурился капитан Жиготкин. – Работайте молча, лейтенант. А вас я попрошу не вмешиваться.

– Время указано? – проигнорировал требование Лев. – Если я правильно запомнил, автобус по этому маршруту ходит дважды в день. Один рано утром, второй – в час дня. Так каким ехали они?

– Хотите отправиться в камеру прямо сейчас? – пригрозил Жиготкин.

– Это может оказаться важным. – Лев едва сдерживал раздражение.

– Разберемся, – буркнул Жиготкин.

Словоохотливый лейтенант подмигнул полковнику, но предпочел промолчать. Гуров облокотился на сосновый ствол и принялся рассуждать:

– Если билет утренний, у покойных было время, чтобы из конечного пункта следования добраться до Гаринского района. Тогда бы все сошлось. Они приехали в Сосьву, но нужно им было в Гари. В четверг до поселка автобус не идет, ждать сутки не хотелось. Что в этом случае обычно делают?

– Ловят попутку, – подсказал Крячко.

– Верно, ловят попутку. И водители в попутках не всегда бывают добропорядочными гражданами. Это бы все объяснило. Следовательно, он должен быть утренним.

– Совсем не обязательно, – возразил Стас. – Они могли приехать и с тем автобусом, которым приехали мы.

– Не могли, – не согласился Лев. – В таком случае только в Сосьву они приехали бы к трем часам дня. На то, чтобы найти попутку, нужно время. И на дорогу, кстати, тоже. А эксперт утверждает, что смерть наступила не позднее четырех-пяти часов после полудня. Либо наш убийца был знаком с жертвами и поджидал их в Сосьве, либо гнал, как угорелый, обрадовавшись подвернувшейся возможности совершить свое кровавое дело. Не мог же он притащить их напрямиком в лес, быстренько освежевать, чтобы уложиться в сроки, отведенные экспертом?

– Да уж, перспектива, – протянул Девлягин.

До окончания осмотра Гуров и Крячко больше ничего не обсуждали. Из таежных зарослей их повезли напрямиком в Гаринское отделение полиции, где без лишних разговоров водворили в «обезьянник», даже не дав позвонить. Крячко так возмутился, что сорвал голос. Гуров же отнесся к процедуре философски: если смотреть со стороны, то предположение капитана Жиготкина было не лишено логики. Трое мужиков, двое из которых пришлые, заявляют, что отправились на вечернюю охоту, которая, как известно каждому местному жителю, длится ровно до окончательного наступления сумерек. Однако эти мужики утверждают, что поджидать уток на перелете залегли в два часа ночи, что, по определению, является подозрительным. Потом один из них исчезает на долгих четыре часа, а оставшиеся двое идут его искать. Утверждение, что они заблудились в тайге, отчего таскались по лесу до самого рассвета, достоверности рассказу не прибавляет. И уж совсем странным выглядит заявление главного подозреваемого о том, что он, егерь с многолетним стажем, заплутал «в трех соснах», что и привело его к месту гибели мужчины и женщины. Помимо этого, он умудрился запачкать их кровью одежду, дожидаться прихода столичных гостей, впервые попавших в таежный лес и все же каким-то чудесным образом нашедших в нем потерянного друга. Расскажи кто такое Гурову, сам бы не поверил.

Выпустили их спустя два часа. Опасаясь гнева со стороны Московского уголовного розыска, капитан все же связался со столицей и получил подтверждение тому, что два полковника, Гуров и Крячко, действительно являются сотрудниками Петровки и в данный момент находятся на заслуженном отдыхе в Свердловской области. Посчитав, что словам таких именитых людей можно верить, капитан решил выпустить и Девлягина. К тому же дактилоскопические и прочие исследования оказались отрицательными. На руках Девлягина не было следов крови, только на одежде и обуви, а на телах жертв отсутствовали его отпечатки пальцев, что, по мнению экспертов, было бы невозможно, не будь преступник в перчатках. А они точно установили: убийца действовал в перчатках, да не в каких-нибудь, а в высокопрочных резиновых, с крагами. Такими, как правило, пользуются либо электромонтеры, работающие с током высокого напряжения, либо работники электротранспорта. Исключительной особенностью данных перчаток является их специфический состав. Стоит ладоням вспотеть или намочнуть, и резина выделяет определенный фермент, остающийся на коже несколько суток. На ладонях Девлягина ничего подобного обнаружено не было.

Получив свободу, уходить из отделения Гуров не торопился. Он попытался в очередной раз предложить капитану свою профессиональную помощь или хотя бы узнать о его планах, но и в том и в другом случае потерпел поражение. За необоснованный арест он извинился, но и

только. Заявив, чтобы все трое оставались в пределах досягаемости, так как статус свидетелей с них не снят, капитан разговор закончил и больше ни на какие вопросы Гурова не отвечал.

Это рассердило полковника настолько сильно, что он заявил Крячко, что не тронется с места, пока лично не поймает преступника. Такая перспектива Стаса, конечно, не радовала, но он чувствовал себя виноватым за случившееся и вынужден был поддержать намерение друга. Один звонок в столицу решил проблему. Лев переговорил с генералом Орловым, тот почувствовал тому, что отпуск сорван, и пообещал связаться с местными властями и выбить для Гурова разрешение вести это дело. К четырем часам вечера у него на руках были все козыри. Жиготкин поступил в его распоряжение вместе со всей командой экспертов. Им с Крячко даже кабинет отдельный выделили, несмотря на явную неприязнь капитана. Гуров понимал его чувства, но на кону стояли две потерянные жизни, и он не мог себе позволить терзаться угрызениями совести по поводу обид кого бы то ни было.

Первое, что он сделал, получив «зеленый свет» на проведение следственно-розыскных мероприятий, это собрал сотрудников Гаринского отделения полиции в полном составе. Народу набралось негусто: два участковых, три сотрудника паспортного отдела, два сотрудника миграционного учета и три члена выездной Сосьвинской группы под началом капитана Жиготкина. Покачав головой, Гуров снова взялся за телефон, связался с начальником Серовского отделения полиции и потребовал выслать людей в помощь. О происшествии в поселке Гари тот был уже осведомлен и охотно пошел навстречу полковнику. Инциденты криминального толка в их запруженном исправительными колониями краю случались нередко, но до такого зверства никогда не доходило. Согласившись с тем, что данная мера необходима, он предупредил Гурова, что на сбор команды и ее переброску потребуется время и прибудут они не раньше следующего дня. Закончив разговор, Лев окинул взглядом собравшихся и сообщил:

– К завтрашнему дню прибудет команда из Серова. До их прибытия мы должны прочесать ту часть леса, где найдены тела.

– Кому прочесывать-то? – недовольно проворчал Жиготкин. – Они скорее сами заблудятся, чем отыщут что-то стоящее.

– Дамы не в счет, – заявила одна из сотрудниц отдела паспортного контроля. – Мы на оперативную работу не подписывались.

Другие сотрудницы ее охотно поддержали.

– Итак, пять человек минусом, – согласился Гуров, понимая логичность данного требования. – Паспортный и миграционный отделы свободны.

Женщины потянулись из кабинета. Лев дождался, пока за ними закроется дверь, и продолжил:

– Итак, в общей сложности нас семь человек. Кто из вас ориентируется в таежных лесах?

В ответ он получил гробовое молчание, но, не собираясь отступать, обратился к Крячко:

– Стас, зови Девлягина, будем привлекать егерей. Разделимся на три группы. В каждую группу войдет по два сотрудника полиции плюс один проводник. Карта местности имеется?

Жиготкин вышел из кабинета и вернулся с картой. Посоветовавшись, разделили местность на квадраты, разбили на группы. Капитана Жиготкина Гуров намеренно не включил ни в одну из групп. Поняв, что его устранили, тот заволновался:

– Я могу пойти с Каминцевым. Он в этом деле новичок, пользы от него мало.

– Для вас, товарищ капитан, будет особое задание, – пояснил Лев. – Вы будете выполнять роль координатора по сбору информации. Свяжитесь со всеми исправительными колониями и выясните, не случалось ли за последнее время в их ведомствах каких-то инцидентов. Побег, бунт или нечто подобное. Суть вам ясна?

– Так точно, – просиял Жиготкин. – Сделаю все в лучшем виде.

К тому времени, как был составлен план, Серега Девлягин доставил к отделу двух егерей – уже известного Гурову Юрца и его напарника, Саньку Тимофеева. Вооружившись всем

необходимым, группы двинулись к обозначенному квадрату. На месте разделились и стали расходиться, увеличивая радиус осмотра. В этот день удалось пройти почти пять километров в три стороны от места убийства, но никаких следов, которые можно было бы связать с преступлением или преступником, обнаружить не удалось. Уставшие и голодные, разошлись по домам, получив от Гурова приказ явиться в отдел ровно в семь утра. Сам же он, в сопровождении Крячко и Девлягина, вернулся к егерскому домику. Там их ждал хозяин домика, Юрец, и его напарник Санек.

На этот раз о спиртном и речи не шло. Вскипятили чайник, разогрели на костре консервы, уселись кругом возле костра и принялись жевать. Когда молчание затянулось до неприличия, Юрец решил высказаться.

– Хреновые дела, скажу я вам. Какая-то сволочь явилась в наши края, осквернила охотничьи угодья, а мы сидим тут, повесив носы, и тушенку хаваем.

– А что ты предлагаешь? – вступил в разговор Девлягин. – Устроить облаву в лесу? И кого ты поймаешь? Двух белок и трех хорьков?

– Надо что-то делать, – не унимался Юрец. – Если дело и дальше так пойдет, к нам никто больше не захочет ехать. Кому охота вместо утки подстреленным быть?

– Так-то да, – согласился Девлягин. – Правда, эти несчастные явно не на охоту собрались. Одежка не та, да и возраст.

– Может, в багаже все необходимое везли. При них ведь багаж не нашли?

– Ничего. Ни вещей, ни документов. Мы даже не знаем, кто они, местные или приезжие, – ответил Крячко. – Знаем только, что в четверг они воспользовались серовским автобусом, чтобы до Сосьвы добраться.

– По местным новостям клич бросить можно, – предложил Юрец. – Вдруг кто их узнает?

– Уже, – сказал Стас. – Этим капитан занимается.

– Завтра поеду в Серов, – сообщил Гуров. – Побеседую с водителем автобуса, попробую выяснить, с кем по дороге общались те двое. У меня в голове не укладывается, как случайный водитель, которого они, предположительно, наняли для поездки до поселка Гари, смог все так быстро проверить?

– Думаешь, он с ними знаком? – спросил Юрец.

– Другого объяснения пока нет.

– Если я правильно понял, ваши «жмурики» приехали из Серова в четверг, так? – подал голос Санек.

– Верно, на проездном билете стояла дата, – подтвердил Крячко.

– А убили их часа в четыре, так?

– И это верно. Вот и выходит, что на все про все у убийцы в запасе оставались считанные минуты, а этого никак не может быть.

– Почему же минуты? – удивился Санек. – Часа два, не меньше.

– Ты, похоже, в школе плохо учился, – подколот его Крячко. – В час автобус выехал из Серова, в три прибыл в Сосьву, да до Гарей не меньше часа езды, откуда же взялись твои два часа?

– Хорошая у вас информация, господа полковники, но неверная, – усмехнулся Санек. – Серовский автобус ходит по сменному расписанию. По четным дням в восемь и в час, а по нечетным – в шесть и в одиннадцать. Если память мне не изменяет, четверг был нечетным. Следовательно, ваша пожилая пара уехала из Серова не в час, а в одиннадцать.

– погоди, дай сообразить, – отставляя кружку в сторону, проговорил Лев. – Откуда информация по поводу времени отбытия серовского автобуса?

– Я на нем по десять раз за месяц гоняю, – ответил Санек. – Моя делянка в Сосьве находится, а в Серове дела случаются.

– Так ты что, не выяснил, какое время стоит на билете? – возмутился Крячко. – Сам же утверждал, что это жуть как важно.

– Выяснил, да не то, – признался Гуров. – Я лишь уточнил, первый это был рейс или второй. Получил ответ и сделал собственные выводы. Как оказалось, неверные.

– Выходит, я вам помог? – обрадовался Санек.

– Еще как помог, – кивнул Лев. – Теперь, правда, круг поиска расширяется, а хотелось бы, чтобы сужался. Но это не столь важно, до сути мы все равно докопаемся.

– А я вот чего не могу понять, – снова вступил в разговор Девлягин. – Как он мог заставить их проташиться столько километров от дороги, если их двое, а он один? Это ведь не пару ступенек в подвал сойти.

– Возможно, он и не был один, – согласился Крячко. – Возможно, действовала группа людей, хотя подтверждения этой теории нет.

– С другой стороны, стали бы пожилые люди садиться в машину к незнакомцам, если бы их было больше? Двое – и то уже много. Пожилые люди по определению осторожны, так почему в этот раз они предосторожностью пренебрегли? – размышлял Гуров. – И снова приходим к тому, что они своего убийцу знали. Раз так, то либо они к нему же и приехали, либо сами местные. И тот и другой вариант более логичны.

– Местных сразу хватятся, – заявил Юрец. – В наших краях такие новости разносятся быстро. Соседи друг про друга всю подноготную знают, если кто гостей ждал и не дождался или сам должен был вернуться, да не вернулся, тут же заподозрят, что дурная весть касается их. Думаю, к утру этот вопрос прояснится.

– Хорошо, если так. В противном случае нам придется прочесывать лес снова и снова, пока не нападём на след преступников, – заметил Крячко. – Эх, плакал наш отпуск!

– Да, неловко вышло, – поддержал его Девлягин. – Говорил же, надо было на Пелым соглашаться. Сейчас бы лежали где-нибудь на берегу Пельма, дулами в стороны поводили, уточек стреляли.

– А несчастная пара лежала бы в канаве, а их убийца преспокойненько морс у себя дома попивал и над всем миром потешался, – оборвал мечты Сереги Гуров. – Нет, Серега, не за этим я столько лет в полиции оттрубил, чтобы за чьи-то спины прятаться. Отпуск – дело хорошее, но жизнь человеческая куда ценнее.

– С этим не поспоришь, – пристыженно поддакнул тот. – А про уточек это я так, к слову. Как думаешь, они супруги?

– Скорее всего, – ответил Гуров. – Возраст подходящий, кольца на безымянных пальцах, и то, что они оба оказались в этой передрыге, говорит о том, что эта пара никогда не расстанется. Если не супруги, то кто?

– А тот, кого мы ищем, – реальный псих, – выдал Юрец. – Серега мне рассказал, что он со стариками сотворил. С нормальной психикой на такое никто не способен.

– Это-то и плохо, – поддержал разговор Крячко. – Психов и маньяков вычислить сложнее всего.

– Почему так? – удивился Юрец. – Я думал, раз псих, то ошибок больше делает. Улики там разные оставляет, отпечатки пальцев, слюны и еще хрен знает что.

– Вовсе нет, – возразил Лев. – Псих всегда маскируется под адекватного человека. Живет обычной жизнью, ходит на работу, часто и жену, и детей имеет. Мы с ним за руку здороваемся, на чай-кофе приглашаем. Детей ему своих доверяем, а потом раз, и как гром среди ясного неба, сосед твой, любитель хризантем и спаситель бродячих котиков, оказался Джеком-потрошителем.

– Да ладно! Вы преувеличиваете, – засомневался Юрец. – Не бывает такого. Чем-то он от нормальных людей должен отличаться.

– Может, и отличается, – не стал спорить Гуров. – Только отличия эти, странности, как мы порой говорим, никто всерьез не воспринимает до поры до времени. А вот когда гром

грянет, тогда и начинаем вспоминать, как этот «добряк-сосед» однажды ни за что ни про что соседской курице голову свернул, а трупик в своем же сарае спрятал. Или как он на жену орал, мордобоем грозился, когда думал, что его никто не слышит.

– Ну дела! – выдохнул Девлягин. – Теперь понятно, почему вы меня поначалу подозревали.

– Забудь, – попросил Крячко, которому до сих пор было неловко перед другом, и поспешил завершить разговор: – Поздно уже, спать пора. Завтра вставать ни свет ни заря.

Его предложение было встречено на ура. День был долгий, а предстоящий обещал быть еще дольше. Потушив костер, мужчины разбрелись по лежанкам. Спустя десять минут егерский домик огласился переливами храпа во всех звуковых регистрах.

Глава 4

На взятом напрокат автомобиле егеря Юрца, том самом, на котором Серега Девлягин встречал их в Гарях, Гуров приближался к автостанции города Серова. Он бодрствовал почти четыре часа, час из которых потратил на распределение обязанностей между прибывшим из Серова и близлежащих исправительных учреждений подкреплением, и еще два угрожал на дорогу. Увы, без этой траты самого ценного на данный момент ресурса, такого, как время, было не обойтись. Следовало встретиться с водителем рейсового автобуса лично. Дорогу Лев помнил, благо, память работала исправно, поэтому не пришлось брать проводника. Он был рад, что может какое-то время побыть наедине со своими мыслями, прислушаться к ощущениям, попытаться разложить по полочкам имеющиеся данные. В егерском домике об уединении можно было и не мечтать, а вот в дороге – как раз то, что надо.

Три автобуса дожидались своего часа у здания автовокзала, небольшого строения из красного кирпича, занимавшего центральное место вокзальной площади. Оставив машину на парковке, Гуров вошел в тесное помещение, с трудом справляющееся с большим потоком пассажиров. У билетных касс выстроились длинные очереди. Серов служил своего рода перевалочным пунктом между такими крупными городами, как Екатеринбург, Пермь, Краснотурьинск. Впечатление крохотный зал производил, мягко говоря, своеобразное: каждые двадцать пять минут с посадочных платформ автовокзала уходили автобусы по этим и другим направлениям, останавливались транзитные, высаживая пассажиров размять ноги, проверялись документы, предъявлялись билеты, вспыхивали ссоры из-за свободного места в зале ожидания или из-за потерянной очереди в кассу. Над всей этой суетой стоял гвалт похлеще, чем на птичьем базаре.

Поняв, что к окошку справочной пробиться не удастся, Лев пошел отыскивать начальника автовокзала. В здании он его не нашел, но сумел разговорить уборщицу, трущую грязной тряпкой не менее грязный пол. Она направила Гурова во двор. Оказалось, кабинет начальника расположен в отдельно стоящем здании, в дальнем конце площади. Гуров отшагал добрую сотню шагов и все ради того, чтобы полюбоваться на замок, висящий на двери с надписью «Начальник автовокзала Андрусенко Е.В.». Пришлось идти обратно. Вернувшись в здание вокзала, он воспользовался магическими красными корочками, требуя расступиться и пропустить стража порядка. Народ недовольно заворчал, но отступил, и Гуров оказался лицом к лицу с девчушкой, которой было от силы лет восемнадцать, а на вид так и того меньше.

– Полковник Гуров, уголовный розыск, – намеренно громко произнес он. – Вызовите сюда начальника вокзала.

– Кабинет начальника вокзала находится в помещении номер три, – протараторила девица.

– Знаю, но этот ответ меня не устраивает. Мне нужен начальник автовокзала, а не его кабинет, который, кстати, закрыт на замок.

– Тогда обратитесь к охране, – предложила девушка. – В отсутствие начальства главное они.

– И этот ответ неверный, – вздохнул Лев. – Верный ответ таков: вы берете в руки микрофон, включаете громкую связь и объявляете, что начальника автовокзала ожидают у справочного окна. И никаких отговорок! Дело государственной важности.

Говоря все это, он сдвинул брови и внушительно постукивал удостоверением по стойке у кассового окна. Девушка покосилась на красный переплет, перевела взгляд на недовольных задержкой пассажиров и решила, что легче удовлетворить его просьбу, чем терпеть недовольство тех, кто в очереди. Придвинув микрофон поближе, она покрутила рычажок на пульте и хорошо поставленным голосом объявила:

– Екатерину Викторовну Андрусенко срочно требуют к первому окну. Повторяю...
Гуров чуть не поперхнулся.

– Андрусенко – женщина? – не сдержал он возгласа.

Девчушка отвлеклась, сбилась, покраснела и, выключив микрофон, возмущенно проговорила:

– Так вы что, сами не знаете, кого ищете?

– Знаю, просто решил, что начальником автостанции должен быть мужчина, – ответил

Гуров.

– Так ясно же написано «Андрусенко Е.В.».

– И что?

– Ан-дру-сен-ко, – по слогам повторила девчушка. – Какой же тут мужчина?

Гуров открыл рот, собираясь прочесть лекцию о неизменяемых фамильных окончаниях, но тут подошла спортивного телосложения женщина в форменной куртке и с фуражкой в руках и спасла вчерашнюю школьницу от головной боли.

– Ну, и кто тут меня помогает, Люсек? – не доходя добрых три метра до окна, гаркнула она. – Этот, что ли?

Небрежный взгляд, брошенный спортивной дамой, уткнулся в раскрытое удостоверение, и веселость из взгляда улетучилась мгновенно. Она покраснела и смущенно извинилась:

– Простите, товарищ, э... полковник. Увлеклась. Я так понимаю, вы к нам не с визитом вежливости?

– Вы все верно поняли, Екатерина Викторовна, – подтвердил Лев.

– Значит, беседу лучше вести у меня в кабинете. Пойдемте, незачем подкармливать сплетнями и без того чересчур любопытную толпу.

Екатерина Викторовна развернулась и пошла по знакомому Гурову маршруту. В помещении, насчитывающем всего две малюсенькие комнаты, она заняла привычное кресло, усадив Гурова напротив и чувствуя себя уже увереннее, деловито осведомилась:

– Итак, о чем идет речь?

– Меня интересует все о конкретном рейсе по маршруту Серов – Сосьва, состоявшемся в четверг. – Гуров назвал дату и время. – Кто водитель, каковы характеристики, где найти. Еще интересует информация о пассажирах, если она где-то фиксируется. Все это мне нужно получить в кратчайшие сроки.

– Могу я узнать причину такого интереса?

– Можете и даже должны. Вы уже слышали о том, что произошло в Гаринском районе?

– Новости здесь расходятся быстро, – не смутившись, ответила Екатерина Викторовна. – Муж моей подруги служит в ИТК. Вчера получил распоряжение начальника, разрядка в Гари, поступает под начало московского следователя, то есть под ваше. Подробности не сообщал, но про два трупа, уж извините, обмолвился. Только как эти трупы могут быть связаны с моим ведомством и моими подчиненными?

– Есть предположение, что погибшие ехали на этом самом автобусе, – пояснил Лев. – Отсюда и интерес.

– Только этого мне не хватало! – застонала Екатерина Викторовна. – Почему я не послушала мужа и не стала домохозяйкой? Сидела бы сейчас на чистенькой кухоньке, печенье пекла. Или мочалки вязала.

– Вернемся к делу, – предложил Гуров. – Как много времени потребуется на сбор информации?

– Откуда узнали про автобус? – вопросом на вопрос ответила Екатерина Викторовна.

– У одного из погибших обнаружили билет. Дата и время указана, но ни фамилии кассира, ни данных о пассажире в нем нет.

– Знаю, в пригородных они не указываются, только по межгороду вносится фамилия, да и то на одном кассовом аппарате. Общую информацию по пассажирам систематизировать несложно, два клика, и все данные у вас. С остальным сложнее.

– Делайте все, что нужно, – попросил Лев. – Я бы хотел, пока жду данных, переговорить с водителем. Можете сказать, что он из себя представляет?

– На этом маршруте всего два водителя, Костик Штруба и Роман Федорчук. Кто именно в тот день дежурил, можно спросить или у Кости, сейчас его дежурство, значит, скоро должен подъехать, или до Романа прокатиться. У него выходной, но живет он недалеко.

– А кассир? Возможно, она помнит кого-то из пассажиров.

– Попрошу ее прийти.

Екатерина Викторовна постучала по кнопкам селектора, переговорила с кем-то и сообщила, что девушка скоро будет. Пока ждали кассиршу, она открыла компьютерную базу, в которой фиксировалась вся информация, отыскала то, что касалось четвергового рейса, и пустила на печать, предупредив полковника:

– Сведений не густо. У нас в области относительно продажи билетов правила строгие, без паспорта в автобус не попадешь. Эта мера продиктована соображениями безопасности. Специфика края, так сказать. А вот в покупке билета без предъявления документов мы отказать не имеем право. Нет такого закона, так что теоретически данные в списке могут быть неполные.

– Не совсем понятная система, – заметил Гуров.

– Что тут непонятного? – удивилась Екатерина Викторовна. – Приходит пассажир, называет фамилию того, кого собирается отправить в ту же Сосьву, кассир вбивает данные, берет деньги и отдает билет. Паспорт в этом случае покупатель предъявляет лишь по собственной инициативе. При посадке кондуктор сверяет данные с билета по предъявленному документу, а это может быть что угодно: водительские права, загранпаспорт, пенсионное удостоверение и прочие документы, в которых значится нужная фамилия. Если кому-то приспичит проехаться инкогнито, особых сложностей не возникнет. И если уж быть до конца откровенной, кондуктора на эту процедуру смотрят сквозь пальцы. Кто-то, более ответственный, сверяет данные добросовестно, а кто-то так, «для галочки».

– Собственная безопасность их, значит, не волнует?

– Дело не в этом. Просто, когда изо дня в день по несколько рейсов делаешь и ничего не происходит, бдительность притупляется. Трудно жить, если в каждом пассажире видишь террориста или преступника. С таким подходом в нашей шараге долго не задерживаются.

– И вы, полагаю, тоже смотрите на это сквозь пальцы, – подытожил Гуров.

– Вы бы на моем месте поступали так же, – заметила Екатерина Викторовна. – Знаете, какая зарплата у кондуктора? Сказать стыдно. Найти на эти гроши более-менее ответственного человека, такого, который хотя бы прогуливать не станет, случись у него дела поважнее, достаточно сложно. Вот и держимся за тех, кого имеем.

– С водителями та же ситуация?

– С ними еще хуже. Они еще и пьют, знаете ли. А водитель-выпивоха – это стопроцентная тюрюга. Так что, когда ко мне попадает водитель, который способен обойтись без возлияний три дня подряд, я расцениваю это как чудо и вцепляюсь в него руками и ногами, чтобы не ушел.

Послышался стук в дверь. Одновременно со звуком в дверной проем протиснулась кудрявая голова розовощекой девушки:

– Вызывали, Катерина Викторовна?

– Заходи, Танюша, – по-домашнему ласково пригласила Екатерина Викторовна. – Тут вот товарищ полковник с тобой поговорить хочет.

– А что случилось? Пассажиры пожаловались? – услышав слово «полковник», заволновалась девушка. – Имейте в виду, я ни перед кем извиняться не стану! Вы же знаете, Катерина Викторовна, они сами провоцируют, а потом жалобы катают.

– Знаю, Танюша, знаю, – успокоила та девушку. – И сейчас речь не об этом. Тут другое.
– Что же тогда? – Успокаиваться Танюша и не собиралась. – У меня в ИТК никто не сидит, я вообще с эками не связываюсь.

– Речь пойдет о рейсе Серов – Сосьва, который состоялся в этот четверг, – взял инициативу в свои руки Гуров. – Вы работали на кассе, продавали билеты на этот рейс. Меня интересуют пассажиры этого рейса.

– С ними-то что не так? – Похоже, Танюша могла общаться только вопросами. – Сдачу кому-то недодала или место плохое выбила?

– Давайте отложим гадание цыганам, – слегка раздраженно произнес Лев. – Делу это не поможет, а вот время украдет. Предлагаю построить диалог таким образом: я задаю вопросы, а вы только отвечаете. Свои вопросы и догадки сможете обсудить с подругами.

Фраза прозвучала грубовато, Танюша надулась, а Екатерина Викторовна осуждающе покачала головой, но промолчала.

– Кого из пассажиров вы помните? – задал первый вопрос Гуров.

– Четверг, говорите? Дневной или утренний? – спросила Танюша, и тут же, осекшись, не по-девичьи ругнулась: – Черт, без вопросов никак не получается!

– Не беда, те вопросы, что касаются дела, вполне правомочны, – успокоил ее Лев. – Одиннадцатичасовой рейс.

– Значит, дневной, – кивнула девушка и сосредоточилась на воспоминаниях. – Кто покупал билеты? А список есть? У меня на фамилии память хорошая, по списку я вам быстрее отвечу.

Екатерина Викторовна протянула распечатку. Татьяна пробежала глазами по списку и заговорила:

– Двое парней, вот эти, Шишкарев и Якимкин, брали билет по студенческому. Ехали до Кушкарей. Я предупредила, что пункт промежуточный, в сами Кушкари автобус не заезжает. Они сказали, что в курсе, и там их встретит машина. Гузкин ехал до конца, с ним еще две девочки были. Подростки. Наверное, с каникул возвращались, сентябрь же скоро, школьники валом домой валят...

Она сумела вспомнить почти всех пассажиров. А когда очередь дошла до пожилой пары, Гуров напрягся и попросил:

– Вот про них постарайтесь вспомнить все, что только сумеете.

– Чем они вас так заинтересовали? – удивилась Танюша. – Обычная пожилая пара. Всю дорогу ссорились из-за всякой ерунды. Ему не нравилось, что она командует, а она не могла сдержаться. Даже места в автобусе трижды менять заставила. То ей у окна хочется, то слишком близко с задним колесом, то сумки ей некуда будет поставить. А у самой кроме ридикюля допотопного да старой корзины никакого багажа не было.

– Старой корзины?

– Ну да, плетеная кошелка. У местных такие в ходу.

– Как вам показалось, они возвращались домой или ехали в гости? – спросил Гуров.

– Однозначно, домой. По крайней мере, старуха, – уверенно заявила Танюша.

– Поясните, – не понял Лев.

– Видимо, старик ее загулял или что-то в этом роде, а она ездила его домой возвращать, – объяснила Танюша.

– Из чего вы сделали такой вывод?

– Говорю же, она его всю дорогу пилила. Ругалась, что напрасно поехала за ним, говорила, что легко бы обошлась и без его нытья, хотя он-то как раз и не ныл. Еще говорила, что одной ей было не так уж и плохо, только жалко его, дурака старого, стало, пропал бы он, мол, без нее.

– Они ехали в Сосьву?

- Нет, им в Андрюшино нужно было, – вспомнила девушка.
- Андрюшино, кажется, дальше Сосьвы, – вспоминая карту местности, уточнил Гуров.
- Дальше, – подтвердила Танюша. – Их я предупреждать не стала, неохота было выслушивать нравоучения старухи о том, что они и сами читать умеют, и все такое. Подумала, люди взрослые, сами разберутся.
- Что-то еще можете вспомнить?
- О них больше ничего. Купили билеты и ушли, – возвращаясь к списку, ответила Танюша и вдруг громко воскликнула: – Слушайте, а вот этот документов не предъявлял! Двадцать третье место, видите, без фамилии. Я не настаивала, а он сказал, запиши Волохов, с тебя и этого хватит. И знаете, он на уголовника похож был. Точно вам говорю, сидел он. Я на таких насмотрелась.
- Сидел? Откуда такая уверенность? – подался вперед Лев.
- Наколки на руках, голова бритая, шрам через бровь, – начала перечислять Танюша. – Ну, и речь соответствующая. Он еще с девушкой заигрывал, а она как-то странно реагировала.
- С какой девушкой?
- Вот с этой, место двадцать один. Она, кстати, тоже документ не предъявляла. Никак паспорт в сумочке отыскать не могла. Волновалась, что сперли. Сказала, что от самого Екатеринбурга едет, в поезде паспорт был, а сейчас нет. Я посоветовала ей к охране вокзала обратиться, куда без паспорта-то, но она отказалась. Сказала, что в чемодане поищет, только я при ней чемодана не видела.
- Против двадцать третьего места фамилия отсутствует, она ее не назвала?
- Назвала, только я не расслышала. А этот, со шрамом, к ней все время приставал, ну, я и не стала ее задерживать. Пожалела. Надеялась, если быстро обилечу, у нее будет шанс от него отвязаться. А он, зараза, специально билет поближе к ее месту затребовал. Я хотела дать шестое, а он осклабился так мерзко и говорит: давай двадцать второе. Двадцать второе было занято, его бабулька купила. Ну, и дала двадцать третье. Отказать-то не могла, вот и решила, что бабулька за девушкой присмотрит. Хотя бы половину пути. Сама-то она в Лаги ехала.
- А девушка?
- Не знаю, может, в саму Сосьву, а может, и дальше, она не говорила. Ее, кстати, Настя зовут, – добавила Танюша. – Случайно запомнила, подумала, что имя ее никак не сочетается с внешностью.
- Почему?
- Для Насти она слишком уж фигуристая.
- Фигуристая, это с большим бюстом? – проследив за взглядом девушки, остановившимся на собственной плоской груди, спросил Гуров.
- В точку, – засмушалась девушка. – Она вообще красотка, каких поискать. Видно, поэтому этот хмырь на нее глаз положил. Из-за фигуры и смазливой мордашки. Я вообще не понимаю, чего она его сразу не отшила. Ведь понятно, что уголовник, а она с ним так вежливо, культурно, будто он принц какой.
- Быть может, ее представления о людях, находившихся некогда в местах лишения свободы, отличаются от ваших, – пожал плечами Гуров. – Итак, ее имя Анастасия. Возраст?
- Лет двадцать пять, не больше. А ему уже под полтинник. В два раза ее старше, а туда же.
- И куда она могла ехать?
- Ну, уж точно не домой. Таких холеных в наших краях не водится.
- Что-то еще добавить можете? – уточнил Лев.
- Нет, все, что могла, рассказала, – ответила Танюша и тут же спросила: – Беда случилась с этой девушкой?
- Нет, полагаю, беда случилась с той пожилой парой, что ругались возле кассы, – покачал он головой.

– Ох, мамочки мои! – Танюша округлила глаза и зажала рот рукой. – Это их, что ли, в Гаринском лесу нашли?

– Вы тоже об этом слышали?

– Да у нас все только об этом и говорят! – воскликнула девушка. – И как я сразу не додумкала? Это он их, тот, со шрамом?

– Пока неизвестно, – ответил Гуров и поспешил завершить разговор: – Спасибо, Татьяна, вы нам очень помогли.

Уходить, не получив подробности, Танюше не хотелось, но, натолкнувшись на грозный взгляд начальницы, она быстренько ретировалась. Не успела дверь за ней закрыться, как на столе у Екатерины Викторовны запищал селектор. Подняв трубку, она выслушала невидимого собеседника и, молча положив трубку, сообщила:

– Костик вернулся. Его автобус стоит на посадочной платформе номер два. Хотите, чтобы я вызвала его, или сами прогуляетесь?

– Прогуляюсь, – поднявшись, сказал Лев.

– Тогда удачи вам, полковник! – Екатерина Викторовна протянула ему руку, крепко, по-мужски, пожала его ладонь, пожелала успехов в расследовании и указала на дверь: – Не буду вас задерживать.

К платформе номер два стекался народ. Гуров обошел автобус, остановился со стороны водительской двери и заглянул в окно. Крепкий седоватый мужчина сидел за баранкой и жевал бутерброд.

– Добрый день, – поздоровался Лев.

– И вам не хворать, – ответил мужчина, откладывая бутерброд в сторону. – Вы, что ли, полицейским будете?

– Полковник Гуров Лев Иванович, – представился Гуров.

– Слышал. Девчата-кассирши растрепали. А я – Константин Штруба, хозяин этой колымаги, но лучше Костик. – Мужчина добродушно улыбался. – Вы ко мне или я к вам?

– Спускайтесь лучше вы, – предложил Лев. – Воздухом подышим.

– Это я с удовольствием. Ноги разомну. – Костик открыл дверь, прыгнул на землю. – Танюшку по пути встретил. Она таких страстей понарасказывала, будто наших пассажиров наш же пассажир укокошил. Это правда?

– Не все и не совсем, – улыбнулся в ответ Гуров. – Но давайте не будем забегать вперед. Скажите, в этот четверг на рейсе были вы?

– Вопросом на вопрос, – усмехнулся Костик. – Вы эту информацию для дела собираете или еще и Катерине докладывать обязаны?

– А с этим могут возникнуть проблемы?

– Как вам сказать... В теории проблем быть не должно, но в свете последних событий – запросто.

– Тогда только для дела. В том случае, если это самое дело не потребует вмешательства Екатерины Викторовны.

– Ладно, где наша не пропадала, – притворно-печально вздохнул Костик. – Все равно теперь не утаить.

– Что именно вы хотите утаить? – улыбнулся Лев.

– Не то, чтобы хочу, – почесал кончик носа Костик. – Скорее, не желаю без особой нужды раскрывать наши с напарником маленькие секреты.

– Как вы правильно заметили, теперь не до утайки. Убиты два человека, и оттого, насколько правдивы будете вы и ваш напарник, может зависеть скорость поимки преступника.

– Понимаю. – Костик сразу стал серьезным. – Дело в том, что мы с напарником должны работать по два дня. Два дня откатал он, за ним на те же два дня вступаю я, но на деле происходит несколько иначе.

– А поконкретнее?

– Летний сезон сопряжен с разного рода хозяйственными заботами. У Ромчика, как и у меня, хозяйство нехилое. Коровка, тройка-пяток свинок, куры, гуси, опять же огородик соток по двадцать. Зиму нужно семью кормить, вы ведь понимаете. А зарплаты у нас – кот наплакал. Лишиться работы неохота ни ему, ни мне. Пусть малая, но копеечка. На подножном корму семью не вытянуть.

– Рассказ про тяготы сельской жизни можете опустить, – перебил Гуров. – При других обстоятельствах я бы с удовольствием выслушал про цены на комбикорм, силос и сено, но не тогда, когда убийца разгуливает по вашему же району. Общая мысль вам понятна?

– Короче, мы с Ромчиком делим смены по неделям, – выпалил Костик. – Неделю он катает, неделю я. Хотите, можете сдать нас Катерине, только, уверен, она в курсе наших с Ромчиком договоренностей.

– Тогда чего вы опасаетесь?

– Пока официально ей не накапали, она законно может делать вид, что не знает об этом. А вот в случае жалобы вынуждена будет принимать меры, – спокойно объяснил Костик.

– Значит, можете быть спокойны, с моей стороны жалоб не будет, – заверил водителя Лев. – Итак, раз сейчас на рейсе вы, то в четверг работал Роман, я верно все понял?

– Так точно, – шутливо козырнул Костик. – Мы сменяемся с пятницы, так удобнее. В четверг у Ромчика был последний день. Соответственно, одиннадцатичасовой рейс был его последним рейсом. В таких случаях он даже на вокзал не заезжает. Откатает и сразу домой.

– А автобус вы сами забираете?

– Зачем? У него свой «пазик», у меня свой. Выходит, Екатерина умолчала, что у нас здесь половина водил на личном транспорте работает? Молодец, баба!

– Личный транспорт? У вокзала нет своих автобусов? – удивленно спросил Лев.

– Кое-что есть, но этого недостаточно. На малые расстояния почти все ходят на своих.

– И из этого вытекает вопрос: для чего вам такая работа, за которую платят гроши, да еще используют вашу собственность?

– Тут все не так просто, – запнувшись, проговорил Костик.

– А в чем подвох? Вы с напарником калымите, подсаживая неучтенных пассажиров на выезде из города?

– Вы неплохо осведомлены, – усмехнулся Костик. – Впрочем, не стану отпираться, иногда мы и этим грешим, но, делая это, мы не наглеем. По скромному, так сказать. Пара-тройка пассажиров, не больше. И вокзалу не накладно, и нам приварок.

– А сказали вы мне об этом по той причине, что Танюша растрепала, о чем я ее расспрашивал, – заключил Гуров.

– Ага, так и есть, – согласился Костик.

– Тогда перейдем к делам насущным. В четверг на рейсе был Роман, следовательно, о пассажирах я должен разговаривать с ним. И где его найти?

– Дома не застанете. Лучше идти напрямиком к Володьке Ступину, первые три дня выходной недели он от него не вылезает.

– Кто такой Володька Ступин?

– Его приятель. Они его колымагу восстанавливают. Уже полтора месяца на это угробили, – объяснил Костик. – Ступин раньше с нами работал. Мы на троих рейсы делили. А полгода назад его автобус приказал долго жить. На новый денег нет, вот они и пытаются его реанимировать. У Ступина гараж на улице Веселой, там они и закупают.

– Что ж, спасибо за помощь, – поблагодарил Гуров. – Как найти эту улицу?

– Выезжаете с вокзала, второй поворот налево, потом до третьего светофора прямо, от светофора направо и до упора. Длинный забор из оцинкованного профлиста, за ним деревянная постройка, больше похожая на амбар, чем на гараж. Там Ромчика и найдете.

– Еще раз спасибо. – Гуров пожал Костику руку и отправился разыскивать улицу Веселую.

Соблюдая все ориентиры, гараж Володьки Ступина он отыскал быстро. Оставив машину у ворот, заглянул в приоткрытую дверь. Внутри стоял старенький «пазик», под ним копошились люди.

– День добрый! – громко поздоровался Лев. – Мне бы с Романом Федорчуком переговорить.

Откатная платформа, какими обычно пользовались автослесаря, выкатилась из-под автобуса. Мужчина лет сорока окинул Гурова внимательным взглядом, не говоря ни слова, поднялся с платформы, обтер руки о фартук и протянул ладонь для рукопожатия.

– Вы и есть полковник Гуров? – был его первый вопрос. – Ну да, Костик мне звякнул. А как иначе? В одной упряжке горбатимся, а кто предупрежден, тот вооружен.

– Значит, ожидаете вы меня во всеоружии, – пошутил Гуров. – Полагаю, вы и есть Роман Федорчук.

– Он самый, – подтвердил Роман. – Выйдем на воздух, тут бензином несет.

Его приятель, занятый починкой, даже не выглянул из-под автобуса. Как крутил гайки, так и продолжал крутить. Роман первым вышел на улицу, достал из нагрудного кармана пачку сигарет, вытряхнул одну прямо в рот, прикурил. Затянувшись пару раз, зажал сигарету в пальцах и, не дожидаясь вопросов, заговорил:

– В четверг на последнем рейсе был не я. Каюсь, виноват, но так уж сложились обстоятельства. Володьке позвонили из Екатеринбурга, сообщили, что заказанные запчасти на «ПАЗ» пришли. Он примчался ко мне, попросил сгонять с ним в Екатеринбург, а это добрых триста пятьдесят верст. На машине почти пять часов езды. Я подумал, что большого греха не будет, если последний рейс я отдам. И водителю денег зарекомендовать дам, и другу помогу. Короче, этот рейс я не ехал, так что пользы вам от меня не будет.

– И кому же вы доверили везти пассажиров?

– Марату, – ответил Роман.

– Хотелось бы конкретнее, – заметил Гуров. – Кто такой Марат, откуда вы его знаете и почему решили, что он может выполнить маршрут вместо вас.

– Марат Сагиров работает у нас же на вокзале. Своего маршрута не имеет, как и своего автобуса, подвизается на подмене. Я звякнул ему, спросил, сможет ли подменить, он согласился.

– И этот факт нигде не зафиксирован, я правильно понимаю?

– Так и есть. Если отдавать маршрут по документам, то большая часть заработка уйдет в бухгалтерию, а кому это выгодно, тратить свое время, а получить копейки. А так я с Маратом по-свойски поделюсь, и всем хорошо, – объяснил Роман.

– Где я могу найти Марата? – спросил Гуров, не желая вдаваться в подробности водительских махинаций.

– Без понятия, – ответил Роман. – Он еще дома не появлялся.

– То есть как это не появлялся? – Ответ Романа был для Гурова полной неожиданностью.

– Без понятия, – повторил Роман. – Рейс отвел и, видимо, завис где-то.

– Очень интересно, – протянул Лев. – Поправьте меня, если я в чем-то ошибусь. Марат Сагиров на вашем автобусе выполнил рейс Серов – Сосьва, в четверг, в одиннадцать часов. На вашем личном автобусе, если память мне не изменяет. Сегодня суббота, уже почти полдень, а он до сих пор не объявился, автобус вам не вернул, и где он, как вы выразились, «зависает», вам неизвестно.

– Понимаю, звучит по-идиотски, – согласился Роман. – Но так все и было. Он взял автобус, загрузил пассажиров, а домой не вернулся. Телефон его не отвечает, и автобус мне он не вернул.

– И вы так спокойно об этом говорите? Просто удивительно, – недоверчиво посмотрел на Романа Гуров. – Вы так ему доверяете или просто филантроп?

– Ни то ни другое. Вернее, не совсем так. Я Марату, конечно, доверяю, но его отсутствие не беспокоило меня потому, что просто забыл про время. Я и о том, что автобуса у дома нет, узнал только тогда, когда Костик позвонил и сообщил о вашем приезде. Мы с Володькой в четверг покатали в Екатеринбург, получили запчасти, оттуда сразу сюда. Домой я не заезжал и до сего часа из гаража не выходил.

– Допустим, это я понять могу. Но как быть с вашими родными? Они тоже не обеспокоились? Ни вашим отсутствием, ни отсутствием автобуса?

– Что я раньше воскресенья дома не появлюсь, жена знала. А про автобус просто не подумала. Нет его у забора, и нет. Мало ли? Может, я заодно и его «подшаманить» решил, отогнал к Володьке, такое часто случается, – объяснил Роман.

– Ладно, забудем на время про вашу жену, – вздохнул Лев. – Допустим, вы не знали о том, что Марат автобус не вернул. Узнали только сейчас и что предприняли?

– В смысле? – не понял Роман.

– Что сделали для того, чтобы выяснить, куда Марат дел автобус?

– Позвонил Марату, – ответил Роман.

– И? – Гуров начинал злиться.

– Ничего. Трубку не берет. Вне зоны. Может, у подруги задержался. Он знает, что мне в рейс только в следующую пятницу. Сам он – вольный художник. Есть желание – работает, а нет – забывает на все и отдыхает по полной.

– Хорошего же вы себе сменщика нашли, – проворчал Лев. – Где живет его подруга?

– Какая подруга? – переспросил Роман.

– Вы только что о ней упомянули, – взорвался Гуров. – Подруга, у которой мог зависнуть Марат!

– Нет у него никакой подруги. Постоянной, я имею в виду, – окончательно растерялся Роман. – Я так, к слову сказал. Он вообще недавно в наших краях обосновался. Месяца три-четыре. Уговорил Катерину взять его на подмену. Права у него в порядке, а работать он был согласен и за гроши, вот она ему и не отказала.

– Где он живет? Поеду туда, проверю. Быть может, и ваш автобус, и он сам давно уже дома.

– Не может, – вздохнув, ответил Роман. – Марат у меня угол снимает. Дома его нет, жена сказала.

– Он живет в вашем доме и вы так спокойно реагируете на то, что он пропал вместе с автобусом?

– А чего кипиш поднимать раньше времени? Он мужик взрослый, сам о себе позаботится, – принялся защищаться Роман. – Погуляет и вернется.

– Где погуляет? – вспыхнул Гуров. – Двух пассажиров его рейса зверски убили в четверг, а вы рассуждаете о его взрослости? Да вы хоть понимаете, что может означать отсутствие автобуса и водителя?

– В этом ключе я не думал, – начал Роман, но Гуров не дал ему договорить:

– Возможно, сейчас ваш друг Марат нуждается в помощи. Но, возможно, и это более вероятно, что он, так же, как и пожилая семейная пара, истерзан убийцей, и тело его лежит где-то в глубине тайги. А вы тут разглагольствуете о праве взрослого мужчины на личную жизнь.

– Да ну, быть того не может. До Сосьвы он доехал, это точно. Он звонил мне оттуда, советовался насчет оплаты. Что с ним могло случиться? Говорю вам, загулял он просто, – с сомнением в голосе проговорил Роман.

– Высадил мужчину и женщину, которых через час после этого убили, сам исчез, и вам кажется, что это никак не взаимосвязано? Если так, то вы просто кретин! – вконец разозлился Гуров.

– А куда ехала та парочка? – спросил Роман, и в его голосе прозвучали тревожные нотки, которых раньше слышно не было.

– Ехали до Сосьвы, а нужно было в Андрюшино, – ответил Лев.

– Вот черт! – выругался Роман. – Вот ведь хрень какая! Марат звонил мне, узнать таксу до Андрюшино. Мы иногда несколько расширяем маршрут. Если до Гарей пассажиры есть или до Андрюшино, берем дополнительную плату и везем до места. Выходит, Марат эту парочку до Андрюшино повез. А теперь они мертвы, а он исчез. Вот ведь хрень!

Гуров смотрел на Романа, но не видел его. Перед его мысленным взором складывалась вполне логичная картина произошедшего, от которой он был далеко не в восторге.

Глава 5

День догорал, солнце клонилось к закату, а Гуров все сидел в тесном кабинете полицейского участка поселка Гари и пытался составить план первоочередных дел. В отделе он был один. Поисковые отряды закончили работу час назад. Люди разошлись по домам, забрав на постой приезжих. За день они вымотались до предела, к тому же ночные поиски в данном случае вряд ли дали бы результат. Да и острой нужды гонять людей по тайге ночью не было. Такие меры актуальны, когда ищешь живых, а Гуров вовсе не был уверен, кого они вообще ищут.

Информации за день собрали немало, а вот систематизировать ее времени не было. Этому занятию Лев решил посвятить ночь, отказавшись от предложения егеря Юрца провести очередную ночь у него. В данный момент компания ему была не нужна, думалось всегда лучше в одиночестве. Сидя за столом, он перебирал отчеты, собранные капитаном Жиготкиным. Запрос в исправительные учреждения дал отрицательный ответ. Все заключенные были на месте, никаких правонарушений за последние два месяца, и вообще ничего, что бы могло насторожить начальство колоний. А вот информация по Волохову, которую разыскал тот же Жиготкин, оказалась весьма ценной. По данным Ивдельской ИТК, гражданин Волохов Дмитрий Сергеевич, сорока четырех лет, отбывал наказание в виде лишения свободы в их учреждении. Сидел за вооруженное ограбление. Это была его третья ходка по одной и той же статье, так что оттрубил рецидивист Волохов от звонка до звонка ровно одиннадцать лет. Странно было то, что его освободили в начале июня, он распрощался с друзьями-приятелями, помахал кепочкой охранникам и уехал к себе на родину, в далекий город Челябинск. Отчего вдруг Волохов решил вернуться? Или кто-то другой назвался его фамилией? Гуров сомневался, что такое могло случиться. Приметы Волохова, представленные кассиром Татьяной, совпадали все до единой. И возраст, и рост, и шрам через всю бровь. И даже наколки, которых у рецидивиста Волохова было достаточно. Так что он забыл в местах, где оттрубил одиннадцать лет?

Этот вопрос оставался без ответа. А вот личности жертв установить удалось, несмотря на то что багаж и документы так и не были найдены. И здесь рассказ Танюши помог. Как только Гуров передал новые сведения капитану Жиготкину, тот отправился на машине в Андриюшино. Там он быстро отыскал дом, где проживала пожилая пара. Расспросив соседей, капитан узнал, что между супругами и правда произошел разлад. Муж уехал на поиски лучшей жизни, а жена осталась в гордом одиночестве, грубя соседям, что выгнала малахольного муженька, как много лет и мечтала. Хватило ее на шесть месяцев, после чего она, не говоря соседям ни слова, отправилась за мужем. Судя по тому, что супруги разделили одну участь, жене удалось-таки убедить мужа вернуться. Возможно, знай она заранее, чем закончится поездка, предпочла бы и дальше жить в одиночестве. Но судьба – штука непредсказуемая. Знали ли супруги о том, что водитель автобуса подкалымливает, удлиняя маршрут? Разумеется, знали. Местные частенько пользуются добротой водителей. В Андриюшино вообще никакой транспорт не ходит, а машины есть далеко не у всех. Одобряли ли они подобный способ калыма? Разумеется, одобряли. И впредь будут одобрять, несмотря на случившееся. И все по той же причине. Заботься государство о малонаселенных деревнях лучше – глядишь, ничего бы и не случилось. Таково было мнение местного населения.

Гуров же всю вторую половину дня провел в поисках адресов и телефонов пассажиров четвергового рейса. За это время ему раз десять пришлось связываться с Москвой. Нужно было получить доступ к различным базам данных, вытребовать у сотовых операторов номера телефонов их клиентов, связаться с родственниками тех, кого по телефонным базам отыскать не удавалось. И еще сотни специфических запросов, с которыми ни капитан Жиготкин, ни начальник Серовского отделения полиции справиться не могли. К концу дня телефонная трубка на столе Гурова накалилась, а его ухо превратилось в горящий факел, но результата

он добился. Практически все пассажиры четвергового рейса, как для удобства называли рейс Марата Сагирова полицейские, были найдены, опрошены, а их данные занесены в отдельные протоколы, которые еще предстояло как следует изучить.

Из всех пассажиров, о которых было известно Гурову, не были найдены лишь Дмитрий Волохов, что было закономерно, и девушка Настя, чью фамилию так и не удалось выяснить. Об этой девушке голова у Гурова болела больше всего. Пассажиры, высадившиеся в Сосьве, в один голос утверждали, что ни девушка, ни пожилая пара в Сосьве не сходили. Как и бритый мужик со шрамом, предположительно, рецидивист Дмитрий Волохов. Конечно, никто из них не оставался на вокзале настолько долго, чтобы проследить за отъездом автобуса, но исходить Гуров решил из худших соображений. Итак, если сложить воедино все факты, получалось следующее. От Сосьвы отъехал автобус, в котором помимо водителя было четыре человека. Двое из них найдены убитыми в пяти километрах от поселка Гари. Остальных найти пока не удалось. Так что же случилось на том перегоне?

Возможно, на пути в Гари водитель посадил попутчиков. Одного или нескольких. Эта версия была вполне логичной. Поехал же он в Андрюшино ради лишней пары сотен, так почему бы не предположить, что мужчина, увидев голосующих на дороге, не посадил их в автобус. Попутчики оказались недружелюбными. Возможно, они хотели ограбить пассажиров и забрать автобус у водителя. Такое вполне могло случиться. Быть может, им и пришлось бы кого-то из пассажиров убить, преступные дела непредсказуемы, но зачем тащить их в такую даль? И для чего такая жестокость? Нет, если бы кто-то хотел завладеть автобусом, они просто вышвырнули бы пассажиров на дорогу, надавав им тумачков для остротки, а сами рванули бы подальше из этого района, пока водитель не заявил в полицию. Тратить время на изощренное убийство они бы не стали.

Или же убийца уже был в автобусе. Некто, на кого никто из пассажиров не обратил особого внимания. Некто, кого Марат Сагиров посадил по дороге к Сосьве. В автобус этот некто мог сесть с заранее продуманным планом. Либо с неистребимым желанием убивать. Если так, человек этот страдает психическим расстройством. Он затихарился где-то в конце салона, быть может, всю дорогу делал вид, что спит, выжидая удобного случая. Но до Сосьвы в автобусе было слишком много народу, потому он и не проявил себя. Там же, в автобусе, он мог услышать разговор о том, что, возможно, водитель поедет дальше Сосьвы, потому и не спешил высаживаться. А когда автобус уже двигался по пустынной дороге к Гари, начал действовать. Первым он должен был вырубить человека со шрамом, иначе его план был бы обречен на провал. Даже если тот мужчина и не Волохов, судя по описанию, в обиду он себя не дал бы. Справиться с ним псих мог, только если действовал внезапно. Тот не ожидал нападения, и потому поплатился первым. Что псих стал бы делать дальше? Второй на очереди должен был быть Сагиров. Псих мог заставить его съехать с дороги. Мог заставить остановиться где-то в таежном лесу и расправиться с ним, что, вероятнее всего, и произошло. Потом он отвел пожилую пару в лес и сделал с ними то, что сделал. Да, но где все это время была девушка? И почему четверо взрослых людей не смогли справиться с одним психом? Разве что у того был пистолет? Нет, слишком много в этом уравнении условностей. Вот если бы в салоне автобуса к тому времени ни девушки, ни мужчины со шрамом уже не было, тогда эта версия больше походила бы на правду. А так чересчур уж по-киношному. Психи не любят зрителей, да и риск тоже. Впрочем, исключать эту версию пока рано.

Третий вариант, который рассматривал Гуров, предполагал противоправные действия со стороны не единожды сидевшего Волохова. Как это могло случиться? Да очень просто. Кассирша Танюша упоминала о том, что Волохов пытался приударить за девушкой. Та была хороша собой, фигуриста, к тому же отвращения или хотя бы неприязни к Волохову не испытывала. Из ее поведения он мог сделать неверные выводы. Решил, что девушка не прочь с ним поразвлечься, и когда автобус практически опустел, начал распускать руки. Только тогда до

девушки дошло, что Волохов не так дружелюбен, как ей показалось вначале. Что могло произойти после того, как она дала понять Волохову, что ему ничего не обломится? Разумеется, он мог озвереть и попытаться взять девушку силой. Пожилая пара вряд ли стала бы смотреть на это равнодушно. Они должны были заставить водителя остановиться и вмешаться, так как убитый мужчина был слишком стар, чтобы в одиночку справиться с Волоховым. Итак, Волохов грубо ведет себя с девушкой. Пожилая пара требует от водителя вмешаться. Тот останавливает автобус, идет в конец салона, где всюду куражится рецидивист. Происходит стычка. Возможно, в ходе стычки Волохов убивает водителя. Пожилая пара – ненужные свидетели, от которых он избавляется. Способ странный, но ведь и Волохов не Белоснежка. Неизвестно, какие изменения в психике произошли у него за время последней отсидки. Не зря же он вернулся в места заключения.

Гуров решил поподробнее остановиться на этой версии. Исходя из нее, возникало сразу несколько вопросов. Первый вопрос: куда он дел автобус? Это же не иголка, за подкладку не спрячешь. Лев справлялся у местных, в тайге немало дорог, вполне пригодных для проезда автомобиля. Может ли по ним пройти автобус? Куда-то да, куда-то нет. В это время года риск застрять минимальный. Вот весной, во время половодья, так и на трассу соваться не стоит, а в августе можно и рискнуть. На перегоне от Сосьвы до Гарей таких дорог-тропинок с десятком наберется. Все они заходят в тайгу неглубоко, но, при желании, заехать можно, а Волохов, прожив в этих краях больше десятка лет, наверняка знаком с особенностями края, что подтверждает право на жизнь для третьей версии. Гуров полагал, что, если он примет ее за рабочую гипотезу, придется расширить круг поисков, так как в том квадрате, где были найдены тела, следы транспорта отсутствовали. Но ведь где-то же автобус должен быть? И, найди они его, многие вопросы отпали бы сами собой.

Второй вопрос, который стоило обдумать: где он спрятал тело Сагирова. В том, что в живых он его не оставил, Гуров не сомневался. Здоровый мужик в его планы входить никак не мог, разве что в виде трупа. Итак, следовало найти труп Сагирова, но его следов, как и следов автобуса, в прочесываемом квадрате не обнаружили. Это могло означать только одно: начало преступных действий происходило где-то в другом месте. Это место следовало найти, иначе им с мертвой точки не сдвинуться. Подумав, Гуров решил связаться с кинологами. Пустить собак по следу от самого начала трассы Сосьва – Гари, вдруг возьмут след? Другого выхода он не видел. Прочесать квадрат за квадратом сотни километров таежных лесов просто нереально.

Невзирая на поздний час, он вновь связался с Москвой, озадачив генерала Орлова организацией группы кинологов с собаками. Тот хоть и ворчал, проклиная неугомонного Гурова, заставляющего своего начальника, человека, куда выше его по званию, среди ночи заниматься полковничьими проблемами, но в помощи не отказал. Пообещал немедленно связаться с Екатеринбургом и убедить их в кратчайшие сроки выполнить просьбу Гурова. Разговором с генералом Лев удовлетворился, зная по опыту, что свое обещание Орлов сдержит, даже если ему придется поднять на уши всю екатеринбургскую полицию, и, закончив разговор, вернулся к своим размышлениям.

Третий вопрос он боялся задать даже себе. Что стало с девушкой? Жива ли она или ее постигла та же участь, что и пожилую пару? Гуров склонялся к версии, что девушка жива. Или, по крайней мере, оставалась жива еще какое-то время после смерти мужчины и женщины. Собирайся он с ней расправиться, она была бы найдена в том же месте, что и муж с женой. Но ее там не было. Почему он ее не убил? Варианта два: либо к тому времени она была уже мертва, либо на нее у Волохова имелись особые планы. Быть может, он вообще не собирается ее убивать. Быть может, он желает помучить ее подольше. Это выводило Гурова из себя. Он сидел за столом, заставляя себя продумывать одну версию за другой, а перед его мысленным взором стояло лицо девушки, молящее о спасении. Поторопись, полковник, молило оно, ты еще можешь меня спасти! Гуров был бы рад поторопиться, но люди не роботы, двадцать четыре

часа в сутки работать не могут, а заставить их действовать без отдыха он не мог, так как предположение о том, что девушка еще жива, было всего лишь предположением. Да и что они могли сделать? Сутками напролет ходить по тайге, выискивая несуществующие следы?

– С этим вопросом нужно покончить, – вслух произнес Лев. – По какой нужде красавица Настя приехала в Гаринский район? Кто ее здесь ждал? И как это выяснить? Нет, нужно приложить все усилия и узнать, что это за Настя и добралась ли она до места, иначе, Гуров, ты рискуешь загонять людей впустую.

Неожиданно дверь кабинета распахнулась, и Лев удивленно уставился на нее.

– Привидение увидел? – пошутил Крячко, переступая порог.

– Ты здесь откуда? Тебя же Юрец к себе забрал.

– Забирал, да не до конца забрал, – усмехнулся Стас. – Ужинать будешь? Я хавку при-тащил.

Он сдвинул в сторону исписанные листы офисной бумаги и принялся выставлять угощение. Из объемных карманов охотничьего комбинезона на свет появились две банки тушенки, пузатый помидор, два соленых, завернутых в полиэтиленовый пакет огурца, буханка хлеба и кольцо «Краковской» колбасы. Завершили натюрморт два зеленых яблока размером с гуровский кулак.

– Тебе Жиготкин хоть чайник оставил? – спросил Крячко, оглядывая кабинет. – А, вижу. Ну что, по чайку, и за обсуждения?

– Откуда ты здесь? – повторил вопрос Гуров. – Зачем вернулся?

– Я и не уезжал. Просто не хотел тебя беспокоить, пока время не придет.

– Пришло?

– Конечно, – весело ответил Стас. – Раз вслух заговорил, значит, созрел.

– И откуда в тебе столько самоуверенности? – пробурчал Гуров, хотя на самом деле был рад, что друг оказался рядом.

– Годы совместной службы, друг мой. Наблюдательность и непревзойденный сыщицкий нюх, – наставительным тоном произнес Крячко. – Или ты забыл, что я тоже опер? Между прочим, ничем не хуже тебя, а в некоторых местах даже лучше. Ладно, ближе к телу, как любят говорить патологоанатомы. Жуй и выкладывай, чего тут надумал. Покумекаем вместе, в каком направлении дальше двигаться.

Он разлил чай по найденным в тумбочке стаканам и принялся жевать принесенные дары, аппетитно причмокивая после каждого глотка. Гуров последовал его примеру и, прикусывая бутерброд, начал выкладывать свои соображения. С трапезой и рассказом покончил одновременно. Крячко откинулся на спинку стула, сладко потянулся и выдал свой вердикт:

– Насчет психа не согласен. Конечно, подобное в жизни иногда случается, но как-то не вяжется случайно посаженный псих с тщательной подготовкой нашего убийцы. И веревки-то у него были припасены, и оружие, и скотч, чтобы рты заклеивать. Это какую ж большую голову надо иметь, чтобы голосовать на дороге со всем этим добром и надеяться на успех? Нет, Лева, психом тут и не пахнет. Я бы, скорее, поставил на первый вариант. Группа людей, которых простак Марат посадил к себе в автобус уже после Сосьвы. Но и тут напрашивается вопрос: чего ради вооруженная группа будет тормозить автобус? Ради куража? Бред!

– А ради чего, по-твоему, они стали бы это делать?

– Ради выгоды, конечно. Вот если бы автобус был полон людей, они могли бы рассчитывать на неплохой куш: цацки, бабки, барахло. Да и то – вряд ли, это же не инкассаторская машина, чтобы так подставляться, – рассуждал Крячко. – В век банковских карт обычный гоп-стоп давно вышел из моды. К чему утруждаться, когда в карманах у прохожих одни только пластиковые карты? Какая от этого выгода? Тем более здесь. Ты хоть знаешь, за сколько километров от Гарей ближайший банкомат?

– Думаешь, все пассажиры ехали без налички?

– Уверен, что больше пары тысяч с них страсти не удалось бы.

– Значит, остается версия с Волоховым, – заключил Гуров.

– Волохов – беспроегранный вариант, – согласился Крячко. – Лично я пришел к тому же выводу, как только услышал о том, что он был в автобусе.

– Может, ты считаешь, что поиски девушки – это лишнее? – задал Лев вопрос, который волновал его больше всего.

– Нет, этого не скажу. Знать наверняка, ехала ли она в том автобусе, было бы совсем не лишним, – ответил Крячко. – Между прочим, у меня кое-какие мысли на этот счет появились. В смысле, о том, как узнать ее фамилию и связаться с родными, а если повезет, и с ней самой.

– Так чего же ты молчишь? Выкладывай!

– Твоя знакомая кассирша сказала, что девушка ехала из Екатеринбурга в Серов на поезде, так? – начал Крячко.

– Так, – подтвердил Гуров.

– Проездной билет на поезд выдают строго по паспорту. Как думаешь, сколько девушек с именем Настя могли приобрести билет на тот же поезд? Две-три, не больше, я полагаю. Из такого количества претендентов легче легкого вычислить нашу Настю, а, узнав ее фамилию, адрес и другие данные, не успеешь и глазом моргнуть, как ее номер телефона будет у тебя в кармане.

– А ведь верно! – воодушевился Лев. – И как это мне самому такая простая мысль в голову не пришла?

– Просто в твоей голове для нее было слишком мало места. – Довольный произведенным эффектом, Крячко решил быть снисходительным. – А у меня на обдумывание этого вопроса времени было предостаточно.

– Надо связаться с билетными кассами Екатеринбурга, – тут же потянулся к телефону Гуров.

– Побойся бога, Лева, ночь на дворе, – остановил его Крячко. – Этот вопрос можно отложить до утра. Все равно нам до полудня твоих кинологов ждать, вот и займемся поисками Насти. А сейчас предлагаю отправиться на боковую, иначе утром нас танками не поднимут.

В соседнем кабинете Жиготкин приготовил Гурову лежанку на случай, если он решит заночевать в отделе. Узкий продавленный диван не был рассчитан на двоих, но выбирать не приходилось. Кое-как устроившись валиком на колченогом диване, напарники провалились в глубокий сон без сновидений.

Утро началось со звонка генерала Орлова. Он сообщил, что кинологи выехали в пять утра, чтобы к полудню успеть добраться до Гарей. Поблагодарив его, Гуров предупредил, что вскоре, возможно, ему снова потребуется помощь, и рассказал о задумке Крячко. Идею Орлов одобрил, пообещав, в случае необходимости, посодействовать в получении нужных разрешений. После этого Гуров связался с начальником Центрального вокзала, изложил суть просьбы, особо отметив, насколько важно выполнить просьбу в кратчайшие сроки. К его вящей радости, начальник вокзала не стал разводить бюрократию, заявив, что письменного запроса, пусть и задним числом, вполне достаточно, так что вся работа обязательно будет выполнена. И не обманул. Гуров успел только отдать распоряжение капитану Жиготкину, велел тому связаться с кем нужно, и отправить на вокзал запрос, а звуковой сигнал его телефона уже оповестил о том, что на электронную почту поступило новое письмо.

Каково же было удивление напарников, когда, открыв вложенный в письмо файл, их взору предстали двенадцать листов убористого шрифта, с угрожающе жуткими сокращениями и специальными знаками, какими пользуются при оформлении проездных документов. Не забывая себе голову сортировкой, начальник вокзала отправил им полный перечень пассажиров, следовавших от Екатеринбурга до Серова в означенный день. Вздохнув, приятели включились в самостоятельную сортировку пассажиров. Но и на этом проблемы не закончились.

Отсортировав тех, кто не подходил по полу и первому инициалу, они получили список с паспортными данными, но без адресов и возраста. С таким списком работать было невозможно. Пришлось снова беспокоить московских коллег. Из общей базы они выудили всю требующуюся информацию и переслали Гурову.

И вновь Гуров и Крячко были неприятно удивлены, узнав, что список кандидаток все еще велик. Невероятно, но в одном, конкретно взятом поезде оказалось двенадцать женщин, названных при рождении Анастасиями. Благо, по возрасту к их пассажирке подходили всего пятеро, остальных можно было смело отменить. Дамы старше сорока их не интересовали, а вот тех, чей возраст варьировался от восемнадцати до тридцати, пришлось проверить всех. Проверять начали параллельно. Гурову достались три девушки, две из них проживали в Екатеринбурге, третья была прописана в Серове. Крячко взял себе женщин постарше. Одна, в возрасте тридцати одного года, жительница далекого города Вольска. Вторая, чуть моложе, двадцати девяти лет, имеющая прописку в городе на Неве. Вернее, в его пригороде, небезызвестном городе Пушкине. Засев за телефоны, полковники принялись за дело.

Получить адреса девушек – это было первым шагом. Далее нужно было определить по ним номера телефонов, зарегистрированных по этим адресам. Номера домашних телефонов вычислить было куда проще, чем искать нужные данные по базам многочисленных сотовых операторов, поэтому Гуров пошел по кратчайшему пути: открыл в компьютере телефонные базы Екатеринбурга и Серова и приступил к поискам. В двух случаях из трех ему повезло, фамилии девушек были не настолько распространенными, как, к примеру, Иванова или Петрова. Против фамилий нашлись и телефоны. Гуров начал обзвон, но на этом везение закончилось. Домашние заявляли, что обе девушки благополучно добрались до конечного пункта назначения. Та, что зарегистрирована в Екатеринбурге, приехала к подруге и звонила родителям уже после того, как началось расследование. Вторая, чья прописка была в Серове, соответственно, приехала домой. Ни та ни другая и думать не думали садиться в автобус, следующий до Сосьвы.

С третьим номером получилась задержка. Фамилия девушки, которую требовалось отыскать Гурову, значилась в телефонном справочнике сорок четыре раза. Прозвонить всем самостоятельно Гуров не надеялся, а потому решил привлечь в помощь сотрудниц паспортного отдела. Выдав женщинам по десять номеров, он провел инструктаж, какие вопросы задавать, а получив ответы, немедленно докладывать ему, и вернулся к Крячко. К тому времени Стас успел справиться лишь с первой частью задачи, а именно, выяснить, что ни у одной из доставшихся ему женщин стационарного телефона не имеется.

– Значит, по сотовым операторам? – печально выдал он, рассказав Гурову о своем фиаско. – Это ж работы на трое суток.

– Сделаем так: ты выбиваешь базы данных у коллег из Пушкина и Вольска, а дальше в дело вступают сотрудницы паспортного стола и отдела миграции. Нечего им бездельничать, пусть внесут вклад в общее дело, – решительно проговорил Лев.

Крячко заметно повеселел и с возросшим энтузиазмом принялся за работу. К моменту прибытия кинологов, кропотливый труд по поиску пропавшей Насти был завершен, но, увы, ожидаемого результата не дал. Совместными усилиями сотрудникам полиции удалось найти четырех претенденток на роль их Насти, но все они оказались не теми, кого они искали. Пятая Настя, жительница города с романтическим именем Пушкин, так и не нашлась. А уж как все старались. Номер ее телефона не отвечал, отзываясь механическим голосом, сообщающим о том, что тот выключен или находится вне зоны действия сети. Сердобольный участковый из Пушкина настолько проникся ситуацией, что не поленился лично съездить к девушке домой, но все, чего он добился, это потоптался возле закрытой двери и ушел ни с чем. Соседи не идентифицированной Насти тоже отсутствовали, так что и ее описания получить не удалось.

Правда, тот же участковый обещал навеститься к соседям позже и получить-таки от них словесный портрет девушки. Этим и ограничились.

Прибывшие кинологи взялись за дело профессионально. Старшим в группе был лейтенант Храпов, и дело свое вел, соответствуя фамилии, с нахрапом.

– Кто тут главный? – врываясь в кабинет Гурова, гаркнул он. – Кинологов кто вызывал?

– Главный он, – указывая на Гурова, ответил Крячко. – А вам бы не помешало тон сбавить, не на плацу.

– Старший лейтенант Храпов, – хватая Гурова за руку и энергично ее встряхивая, доложил лейтенант. – Кого нюхать будем?

– Нюхать? – слегка опешил от такого напора Гуров. – Ах да, нюхать. Полагаю, нюхать нам некого.

– Поясните? – в свою очередь растерялся лейтенант.

– Искать будем автобус. Как вы понимаете, понюхать его ваши собаки не смогут ввиду его отсутствия.

– Автобус? Отлично! – обрадовался чему-то лейтенант. – Значит, будем нюхать стоянку. Имеется у автобуса постоянное место стоянки?

– Это да, – ответил Лев. – На автовокзале, думаю, не подойдет, а вот в личном дворе водителя, где он простаивает неделями, должно подойти.

– Едем туда! – скомандовал лейтенант и выскочил из кабинета.

Гуров и Крячко переглянулись, но последовали за лейтенантом. Разместились в двух машинах. Машина Гурова шла первой. Он досадливо морщился, кляня себя за то, что не подумал об этом раньше.

– Могли бы четыре часа сэкономить, если бы не спешка. Они ведь мимо Серова проезжали, – брюзжал он. – А теперь, пока туда доберемся, пока обратно вернемся, вечереть начнет.

– Дело сделано, – отмахнулся от брюзжания друга Крячко. – А раз изменить ничего нельзя, что толку об этом судачить? Как думаешь, Настя из Пушкина – это наша?

– Возможно. Ее одну не удалось найти. По всему выходит, что она.

– Жалко девочку, – вздохнул Крячко. – Молодая совсем.

– А стариков, выходит, не жалко? – съязвил Лев. – И водителя не жаль?

– Сагирова-то? Жалко, конечно, но в том, что случилось, есть и его вина. В какой-то степени, – заявил Крячко. – А девчушка ни в чем не виновата. И зачем ее сюда понесло?

До Серова путь прошел в размышлениях. Напарники перебирали в уме возможные варианты, анализировали имеющиеся данные, пытались отыскать то, что могли упустить ранее. К Роману Федорчуку явились ближе к двум часам дня. Если он и был удивлен шумной компании, ввалившейся к нему во двор, то виду не подал. Его сжигало чувство вины за то, что он отправил в злосчастный рейс своего квартиранта, из-за чего тот попал в беду. Лейтенант Храпов и тут инициативничал всюю, оттеснив полковников на задний план. Он заставил собак обнюхать место стоянки автобуса, хозяина этого автобуса и комнату, в которой жил Сагиров. После этого забрал у Романа рабочие перчатки, в которых он обычно занимался ремонтом автобуса, его кепку и брюки Сагирова, скомандовал всем грузиться в машины и сам же первый последовал своему приказу. Вся процедура обнюхивания двора и комнаты заняла не более пятнадцати минут. Обратный путь до дороги, ведущей в Гари, Гуров и Крячко ехали молча. Говорить не хотелось. Мысли занимал один вопрос: справятся ли Храпов и его собаки с поставленной задачей или и этот путь окажется бесперспективным?

Лейтенант Храпов ехал в другой машине и ничего не знал о беспокойстве столичных полковников, а если бы знал, сумел бы их успокоить. Сам лейтенант в успехе предприятия не сомневался ни на минуту. Он занимался тренировкой собак с десяти лет. В восемнадцать ушел в армию, а вернувшись, пошел учиться в школу милиции с твердым намерением стать кинологом при полиции и разыскивать преступников, которых не могут найти полицейские.

Своей работой он гордился, к занятиям с собаками относился с благоговением и неиссякаемым энтузиазмом. Потому и промахов у него было куда меньше, чем у его коллег. Те, кто его знал, называли не иначе, как «Легавая ищейка», и прозвище это было отнюдь не оскорбительным. В коллективе его уважали еще и за то, что он никогда, даже после самых громких и удачных своих дел, не задирал нос перед коллегами. Более того, всегда находил время, чтобы помочь другим кинологам в дрессировке их служебных псов. Причем пустыми советами никогда не грешил. Если уж решал кому-то помочь, то непременно делом. Ни времени на это не жалел, ни сил. В его распоряжении были четыре немецких овчарки, которых он вырастил буквально со щенячьего возраста. Каждая из них была хороша как в отдельности, так и в группе. Работу в группе Храпов считал личным достижением, которым очень гордился. Коллеги, то ли в шутку, то ли всерьез, заявляли, что его собаки умеют поддерживать контакт друг с другом, как это делают люди, занимаясь одним делом. Слыша такие разговоры, лейтенант неизменно улыбался, но опровергать заявление, как и подтверждать, не спешил. В душе же был доволен столь высокой оценкой его профессиональных возможностей.

Проехав Сосьву, машины остановились на повороте к Гарям. Гуров и Крячко первыми вышли из машины. Спустя минуту к ним присоединился и Храпов.

– Хотите начать отсюда? – скептически улыбаясь, спросил он.

– Считаете, рановато? – вопросом на вопрос ответил Гуров.

– Я тут поболтал кое с кем, пока ехали. Так вот, учитывая все детали дела, я бы предложил проехать километров тридцать, а то и все тридцать пять вперед.

– Сможете обосновать?

– Дорога здесь неровная, петляет вдоль реки Сосьвы, – деловито начал Храпов. – Тела нашли в пяти километрах от поселка, от дороги же все десять будет. Путь неблизкий, если идти пешком, особенно когда тебе приходится тащить за собой двух связанных стариков. Квадрат за поселком весь прочесали и ничего не нашли, следовательно, нам нужно сдвинуть радиус поисков. Не доезжая с десятков километров до поселка, река разливается, подбираясь вплотную к дороге. Это удобный участок для того, чтобы избавиться от автобуса, но лично я бы вначале использовал его по полной. В тридцати пяти километрах есть удобные съезды, я уточнил. Туда бы и направил автобус. Потом, когда грязное дело было бы сделано, вернулся, вывел автобус на дорогу, проехал еще с десятков километров и утопил бы его, от греха подальше. И потом, у меня чутье на такие вещи, потому я в кинологах и хожу.

– Обстоятельное объяснение, – уважительно проговорил Гуров. – Что ж, положусь на ваше чутье. Едем тридцать пять километров и проверяем вашу теорию, лейтенант.

– Спасибо, товарищ полковник, – просиял Храпов. – Обещаю, вы об этом не пожалеете.

Глава 6

Место лейтенант выбрал верно. Машины остановились в десяти километрах от поселка Гари, Храпов и его помощники велели полковникам держаться поодаль, а сами начали работу. Наблюдать за Храповым оказалось занятием увлекательным, по большей части потому, что сам он был увлечен своим делом. Достав из новехонького пластикового пакета вещи, взятые у Романа Федорчука, лейтенант дал каждой из собак понюхать по одной вещи, после чего заговорил с ними, точно с людьми, наставляя, а не приказывая. Собаки слушали его, наострив уши, и не сдвинулись с места, пока Храпов, решив, что объяснений достаточно, не объявил, что пора действовать. Тогда они принялись нюхать воздух, выбирая направление, после чего неспешно затрусили по дороге. Пройдя дружным строем с полкилометра, собаки пока не проявляли признаков беспокойства. Храпов трусил следом, а за ним реденькой цепочкой еще три кинолога и Гуров с Крячко.

В какой-то момент овчарки разошлись в стороны. Две остались на месте, кружа по дороге и недовольно рыча, другие две сбежали с трассы в сторону леса. Храпов знаком приказал двум помощникам оставаться на месте, сам же, взяв с собой третьего помощника, двинулся следом за удаляющимися собаками. Подумав, Гуров и Крячко тоже остались. В ожидании возвращения группы Храпова напарники решили осмотреть дорогу. В том месте, где остановились собаки, гравий на обочине слегка осыпался.

– Похоже, здесь стоял автобус. Вот этот след явно от протектора, – негромко проговорил Лев.

– Думаешь, это наш? – спросил Крячко.

– Судя по расстоянию между колесами, может быть, и наш. Для «пазика» в самый раз.

– Спустимся вниз? – предложил Крячко.

Напарники спустились с пологой насыпи и тут же наткнулись на странные следы. След был слабым, едва различимым, но узнаваемым.

– Как будто кого-то волоком тащили. Дорожки, как от каблучков ботинок, – заметил Гуров.

– А здесь следы крови, – заволновался Крячко. – Эх, надо было и криминалистов прихватить, сейчас бы они пригодились.

– Возьмем образцы с собой, а сюда позже экспертов пришлем, если будет необходимость.

– Надеешься, что в лесу собаки найдут что-то более существенное?

– Как знать, – пожал плечами Лев.

В этот момент из леса показалась команда Храпова. Овчарки бежали впереди.

– Похоже, ложный след, – на ходу бросил лейтенант. – Садитесь за руль, идите вслед за нами. Только не спешите, дайте псам время разобраться в запахах.

– Тут следы крови, – остановил его Гуров.

– Нам они не интересны, – отмахнулся Храпов. – Если тут кого-то и ранили, то это не наш объект.

– Откуда такая уверенность? Кровь на дороге как раз по нашей части, – возмутился Крячко.

– Ладно, хотите тянуть время, ваше право, – проворчал Храпов и приказал одной из овчарок: – Грант, нюхай! Что скажешь?

Грант покружил вокруг следов, найденных сыщиками, пробежался до ближайшего куста и остановился там, призывая хозяина. Храпов к кустам не пошел, демонстративным жестом отдал эту честь Гурову и Крячко.

– Дерзайте, товарищи полковники, ваша добыча в тех кустах, – сдерживая едкую улыбку, сообщил он.

Гуров двинулся к кустам, Крячко пошел следом. Дойдя до кустов, они обнаружили там новые следы крови. Два носовых платка, выпачканных в бурый цвет. Кто-то скомкал их и отбросил в сторону. Кусты с тыльной стороны оказались примяты.

– Похоже, и правда ложный след, – вынужден был согласиться Лев. – Здесь кто-то сидел, ветки примяты, но не поломаны, значит, действовали аккуратно. Скорее всего, у кого-то из пассажиров пошла носом кровь, и его отвели в тень, чтобы остановить кровотечение. Аккуратно усадили за куст, где в тот момент была теневая сторона. Дали носовые платки, а когда самочувствие улучшилось, вернулись обратно.

– А вот и следы от каблучков. Дамочка своего кавалера тащила. Туда волоком, причем шла на носочках, чтобы каблучки в земле не застревали, а на обратном пути он опирался на ее плечи, и каблучки с силой вдавливались в грунт. Вот здесь и здесь, видишь? – комментировал Крячко.

– Возвращаемся? – кивком указал на дорогу Лев. – Перед Храповым придется извиниться.

– Брось, ты ведь это несерьезно, – отмахнулся Крячко. – У него своя работа, у нас своя.

– Точно. И мы с тобой ему его работу делать мешаем. Пойдем, Стас. Так и быть, сам извинюсь.

Но Храпов их извинений ждать не стал. Как только увидел, что полковники возвращаются, тут же дал команду начать движение. Псы сорвались с места, а за ними и кинологи. Гурову и Крячко ничего другого не оставалось, как разделиться, чтобы было кому вести обе машины. Гуров сел за руль микроавтобуса кинологов, Крячко в автомобиль, взятый напрокат у Жиготкина. Процессия продолжила движение. Через полтора километра все снова встали. Ситуация повторилась. Собаки рванули в лес, за ними Храпов и его помощник. Двое снова остались на дороге. На этот раз никаких особых следов на обочине полковникам обнаружить не удалось, зато собаки вели себя более беспокойно. Они носились вдоль трассы по прямой, добежали до определенной точки и снова возвращались.

– Знаете, что означает такое поведение? – не выдержав, спросил Крячко у одного из кинологов.

– Ничего особенного, – лениво ответил тот. – Просто хотят идти дальше. Автобус здесь недолго стоял, но это не конечная его остановка.

– Тогда чего мы ждем?

– Команды Храпова. Если в лесу ничего, они быстро вернутся. А если след дальний, он прикажет нам двигаться самостоятельно.

Так и вышло. У кинолога, с которым беседовал Крячко, зазвонил телефон. Он поднес трубку к уху, выслушал собеседника, бросил короткое «понял» и, убрав телефон, сообщил:

– Храпов пошел в глубь тайги, след четкий, но как далеко заведет, неизвестно. Приказано дорогу обследовать самостоятельно.

Второй кинолог дал собакам команду, и процессия вновь двинулась вперед. Третья остановка произошла всего в пяти километрах от поселка. До этого места овчарки ни разу не сбивались со следа, шли быстро и целенаправленно, а тут забеспокоились. Побегав вдоль обочины, сбежали вниз и помчались по едва заметной проселочной дороге в чащу леса. Гурову и Крячко пришлось бросить машины, чтобы следовать за кинологами. Собаки бежали быстро. Ни Гуров, ни Крячко не успевали осмотреться, но кое-что все же бросилось в глаза. В некоторых местах кусты были поломаны, будто по ним протащили тяжелый предмет или нетвердая нога сбилась с дороги и впечаталась прямым в центр хрупкого куста. А еще время от времени на присыпанной хвоей почве встречались четкие отпечатки обуви. Иногда это был след протектора спортивных кроссовок типа бутс. Иногда нетвердый отпечаток летних мокасин. Дважды встретился след от каблучка модельных мужских туфель, и нечто, похожее на смазанный след от резиновой обуви.

– Помнишь, что было на ногах жертв? – на бегу спросил Гуров у Крячко.

– У мужчины классика, ботинки под кожу. У его жены смешные чоботы из литой резины. Такие не выпускают уже лет двадцать, а когда-то они были весьма популярны, в народе их называли «мыльницы», – сообщил Крячко. – Наверное, наша дама закупила ими на всю оставшуюся жизнь, вот и донашивает.

– Донашивала, – поправил Гуров. – Следы видел? Думаю, мы на верном пути.

– Видел, видел, как и те, что размером меньше и силой нажима послабее, – ответил Крячко. – Как ни печально, но, похоже, ты был прав. Девушка тоже в заложниках. По крайней мере, до этого места она точно дошла.

– Стоп! – тормознул друга Лев. – Собаки встали.

– Какого лешего... – начал Крячко и тут же замолчал.

Собаки разделились. Одна встала в паре метров от ствола многолетней сосны, вторая кружила вокруг группы деревьев метрах в двадцати в стороне. Гуров не отводил взгляда от соснового ствола. Он был опоясан тремя рядами веревки.

– Похоже, тут кого-то привязывали, – начал кинолог, направляясь к сосновому стволу.

– Стоять! – выкрикнул Гуров. – Здесь мы сами.

Он подошел ближе. Веревки слегка опустились вниз, но никаких сомнений не оставалось, что ранее к стволу был привязан человек. Осмотрев почву, Лев нашел две крохотные пуговицы и, подняв одну, сказал:

– Она была здесь. Пуговица от женской блузки. Видимо, оторвалась, когда он ее привязывал.

– Скорее, когда пыталась освободиться. Веревки не перерезаны, значит, тот, кто это сделал, ее не освобождал. Может, ей удалось сбежать? – с надеждой в голосе проговорил Стас.

– Тогда почему она до сих пор не пришла в полицию? – возразил Гуров. – Смотри, следы идут дальше. Она бежала, а он преследовал.

Напарники прошли еще метров пятьдесят и там обнаружили то, что их не обрадовало. Пятачок земли размером два на два, хвоя на нем сбита в кучки, мелкий подлесок поломан.

– Здесь он ее настиг. Они боролись, но победа осталась за ним, – прокомментировал Лев.

– Вот дерьмо! – ругнулся Крячко. – Этот сукин сын просто нереально везучий.

За группой деревьев, что отстояла от ствола с веревками, следов было достаточно. Бутсы принадлежали тому, кто топтался здесь не один час. И это наверняка был убийца.

– Он что, наблюдал за ней? – высказал предположение Стас.

– Похоже на то, – подтвердил его догадку Гуров. – Наш убийца еще и нереально терпелив. Простоял наверняка долго, а положение сменил всего раза четыре.

– Пришел оттуда. – Крячко рукой указал направление. – Там отпечатки шиповки.

– И что нам все это дает? – нахмурился Лев. – Теперь у нас сразу два направления. То, откуда он пришел, и то, куда он ее увел.

– Куда пойдем, спрашивать излишне, – подытожил Крячко. – Раз он увел девушку с собой, не так важно, откуда он пришел, верно?

– Помолчи, дай подумать!

– Да чего тут думать? Что бы он ни делал до того, как пришел сюда, найти девушку важнее. Отдавай приказ кинологам, пусть их псы берут след. Быть может, еще не все потеряно.

– Зачем он сначала привязал ее к дереву, потом наблюдал за ней, а после гнал, чтобы снова поймать? – размышлял вслух Гуров.

– Да потому что он псих, – выдал Крячко. – И чем быстрее мы двинемся дальше, тем быстрее его сцапаем. И тем больше вероятность отыскать девушку живой.

– Ты сам-то в это веришь? – спросил Гуров.

Ответить Крячко не смог. Врать другу он не хотел, а оснований к тому, что его версия оправдается, было ничтожно мало. Вместо ответа он махнул рукой, что должно было означать «поступай, как считаешь нужным», и отошел в сторону. Гурову же нужен был собеседник.

– Ладно, не злись, – примирительно проговорил он. – Есть предложение разделиться. Ты с одним из псов пойдешь по тому следу, что ведет к группе деревьев. Я с другим псом направлюсь туда, куда он увел девушку. Связь будем держать по телефону. Как тебе идея?

– Фиговая идея, – заявил Крячко. – Я, вероятнее всего, дойду до того места, где он завалил семейную пару. Ты же пойдешь по следу, который может привести тебя напрямик в лапы убийцы. И что тогда? Начнешь геройствовать и брать преступника в одиночку, без прикрытия? А если у него заложница? Рискнешь ее шкурой и начнешь палить из табельного оружия? Или благородно отпустишь его, как только он согласится отпустить девушку?

– Согласен, идея плохая, – взвесив все «за» и «против», сказал Лев. – Тогда воспользуемся твоим вариантом. Пойдем по следу девушки всей группой. А сюда, в случае чего, можно будет и вернуться.

– Вот это дело, – оживился Крячко. – Командуй, полковник. И надейся на удачу.

Пройдя метров пятьсот, Гуров убедился в том, что решение принято верное. Собаки вывели их на дорожную колею, где подняли неистовый лай.

– Автобус почуяли, – сообщил кинолог. – Думаю, он здесь стоял какое-то время. Почва пропиталась этим запахом, точно так же, как во дворе того водителя, Романа. Они это почуствовали, потому и заливаются. Награды ждут.

– Так дайте им награду, – махнул рукой Стас. – А мы пока место осмотрим.

Следов протектора видно не было, землю в этом месте толстым слоем покрывала хвоя, но чуть подальше след обнаружился. Здесь колесо пробуксовало на упавшем сосновом суку, дерн в том месте был изрыт. Гуров решил не останавливаться и приказал кинологам пустить собак дальше. Следуя за овчарками, группа вышла на дорогу. Микроавтобуса кинологов и автомобиля капитана Жиготкина видно не было, от начала пути след уклонился не на один десяток метров. На дороге собаки не задержались, пересекли трассу и спустились вниз по другую сторону насыпи. Пробежали вдоль нее какое-то время, потом свернули к реке, где и замерли на крутом берегу. В этом месте к речке вел обрыв. Два четких отпечатка колес уходили с обрыва вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.